

КНИГА ИОВА

**ИСЦЕЛЕНИЕ ЛАОДИКИЙЦА –
ДУХОВНЫЙ УРОК
ДЛЯ ПОСЛЕДНЕГО ПОКОЛЕНИЯ**

**Игорь Сиротко
2019**

Предисловие редактора

Друзья, с великой радостью представляем вам эту книгу, которая является отредактированным изложением цикла проповедей Игоря Сиротко, по одной из известнейших книг Библии – Книги Иова. Проповеди проходили в интерактивном режиме, в формате скайп-конференций, в ходе которых, автор активно работал с аудиторией. Таким образом, в книгу также вошли отдельные мысли, высказанные слушателями и удачно дополнившие тему проповеди. В ходе редактирования содержания аудиозаписей, помимо сокращения исходного текста, преследовалась цель, по возможности, сохранить не только стиль, но и прямую речь автора. При наличии риторических повторов одной и той же мысли, обычно, она помещалась в одно предложение, представляющее перефразирование речи, имеющейся в аудиозаписи. Все, существенные по смыслу вставки редактора, были сделаны после их обсуждения с автором, и были им одобрены.

Составлению проповедей предшествовало изучение таких книг, как: «Евангелие в творении» и «Вечный завет» Э. Дж. Ваггонера, «Уроки веры» А. Т. Джоунса и Э. Дж. Ваггонера. Упомянутые книги оказали большое влияние на точку зрения автора; однако, тема Иова, Э. Дж. Ваггонером и А. Т. Джоунсом, в их книгах пристально не рассматривалась. Текст проповедей изначально является вполне оригинальным, и не содержит заимствований.

Смеем надеяться, что все, кто решится способствовать распространению данной книги, не окажутся без особых Божьих благословений.

Автор готов с благодарностью принять отзывы заинтересованных читателей. Письма присылайте на эл. адрес: igor.sirotko@yandex.ru

Алексей Марфин

Вступление

Прежде, чем начать исследование книги Иова, давайте обратимся к стиху из послания апостола Павла к римлянам: «А все, что писано было прежде, написано нам в наставление, чтобы мы терпением и утешением из Писаний сохраняли надежду». (Рим.15:4).

Легко ли сохранить надежду? Приходит ли к нам надежда, когда мы слышим Евангелие? Достаточно ли знания Евангельского факта, чтобы к нам пришла надежда? Можем ли сказать так: что если у нас есть надежда, то есть и вера – надежда на невидимое? Но, ведь, не менее важно полученную надежду сохранить. Придут тяжелые времена, и мы можем скоро потерять ее. Так вот, прежде чем эти времена нас настигнут, нам нужно изучать священную историю из ветхозаветных писаний, изобилующую примерами духовной борьбы, испытаний веры и побед праведников.

Два ключевых момента следует отметить: терпение и утешение, которые получаем – они идут в тандеме и являются двумя факторами, сохраняющими надежду. Каким образом книга Иова может оказать нам необходимую помощь? О чем, или о ком, она? Все Писание свидетельствует о Христе! Все книги Св. Писания говорят, каков Бог. Но книга Иова посвящена не только тому, чтобы раскрыть характер Бога. Она предназначена показать, каковы мы, что мы из себя представляем. В книге Иова представлен также Бог, но главная цель - раскрыть сущность человеческого сердца, сущность лабиринта наших человеческих душ. Один из пророков сказал: «лучший из вас как терн» (Мих.7:4).

Не случайно, Бог выбрал самого лучшего человека, который когда-либо жил. Он преднамеренно поместил эту историю в Писание, чтобы показать каковы мы – самые лучшие. Он не избрал того, у кого руки в крови. Мы не можем сказать об Иове, как о человеке,

который не стыдился людей, не боялся Бога. Он действительно был богобоязненным, удаляющимся от зла. Бог, используя эту историю, показывает, что даже самый лучший человек, может оказаться, «как терн».

Общепринятое понимание, в разных христианских конфессиях, таково: Иов – герой веры, который выдержал испытание, когда Бог встретился с сатаной, и тот предъявлял Ему претензии в сторону Иова. В таком противостоянии Бог опроверг несправедливые обвинения дьявола, доказывая, что праведный Иов был Его рабом. Иов не запятнал честь Бога, а сатана проиграл. Вопрос: есть ли в этом взгляде проблема? Ради того, чтобы доказать сатане Свою правоту, Бог допускает Иову потерю его детей, имущества и здоровья. И после того, как Иов выдерживает эти испытания, Бог снова восстанавливает его в своих правах, вдвое возмещает его потерю, даже возвращает детей, и они живут долго и счастливо.

Пропросту говоря, можно так изобразить историю: в жизни Иова светило солнце в зените, но затем небо покрыли грозовые тучи. Спустя время тучи разошлись, и вновь засияло солнце. Но, есть ли в этом взгляде проблема? Или все сходится, все точки над «i» расставлены, и все стало понятно, кто есть кто: сатана – есть сатана, обвинитель наших братьев, Бог – справедливый и любящий, а Иов – герой веры, выдержавший эти тяжкие испытания.

Но, давайте задумаемся, *есть ли в подобном понимании этой истории - Евангелие?* Бог и сатана сошлись в споре, кому Иов принадлежит: сатана заявляет, что Иов служит Богу из корысти; а Бог отвечает ему, что тот, не прав. И позволяет ему коснуться Иова. И тогда забираются дети, имущество, здоровье. На протяжении сорока глав Иов проявляет стойкость; сатана потерпел поражение, и Бог потирает руки от удовольствия, потому что доказал сатане, что он не прав.

Повторяю, есть ли в таком взгляде на произошедшее с Иовом – Евангелие? Вы хотели бы, чтобы с вами так обошлись?

В таком взгляде нет Евангелия, даже если представить историю Иова в ретроспективе великой борьбы между Богом и сатаной. Если страдания Иова были допущены только по этой причине, то это не Евангелие.

К сожалению, ложное представление о Боге стало нормой. От ума к уму передается ложное представление о книге Иова, и мы стали наследниками такого взгляда.

Существует проблема: мы поспешно делаем выводы на основании первых двух глав повествования, читая, как Бог отзывается об Иове. Да, Иов выдержал первые удары. Когда лишился всего, он сказал: «Бог дал, Бог и взял; да будет имя Господне благословенно». Когда жена предложила похулить Бога и умереть, Иов на это сказал: «Ты говоришь, как одна из безумных: неужели доброе будем принимать от Бога, а злое не будем принимать?».».

Автор книги комментирует так: «Во всем этом Иов не согрешил устами своими». И мы, прочитав эти главы, делаем вывод, что вера его тверда, Иов праведен. Сам Бог говорит о твердости его веры.

Мы как бы запрограммированы таким образом, все остальные главы видеть в таком свете, что Иов непоколебим в вере, праведен, непорочен. И когда доходим до стихов 9 главы и читаем:

«Все одно; поэтому я сказал, что Он губит и непорочного и виновного. Если этого поражает Он бичом вдруг, то попытке невинных посмеивается. Земля отдана в руки нечестивых; лица судей ее Он закрывает. Если не Он, то кто же?» (Иов.9:22-24) - мы не можем, и не желаем допустить, что Иов ропщет на Бога.

Наоборот, имея такую установку, как нам кажется, мы видим прекрасный пример оправдания по вере. «Как оправдается человек перед Богом?» - этот вопрос изучался многими, здесь же Иов дает

свой ответ, что он может оправдаться собственной невиновностью. «Невинен я ...» (Иов.9:21) «Сколько у меня пороков и грехов? Покажи ...» (Иов.13:23).

И вот, имея этот пример, мы тоже можем дерзнуть сказать Господу, опираясь на нашу веру, подтвержденную успехами в благочестии, что мы очищены, и в нашей жизни уже нет греха. Вот к чему может привести такая установка! Но члены церкви не совсем виновны, так как являются жертвами группового мышления.

Бог это понимает, и Он желает, чтобы мы пересмотрели заново эти вопросы. Мы же, должны понять, что ошибочно строить свое понимание на основании только двух глав, не принимая во внимание все остальное, что касается Иова. Нельзя таким образом изучать книгу Иова. ***Нужен другой подход.***

Для начала, необходимо отметить, что книга Иова не содержит хронологии обстоятельств и событий его жизни, изложенных в строгой последовательности, в отличие от книги Бытие, когда речь идет о сотворении мира (день первый, день второй и т. д.), а также событий жизни патриархов.

Хотя мы можем представить, в каком возрасте мы встречаемся с Иовом в первых главах - он был в преклонном возрасте. Но есть ли в первых главах другие сведения о нем, о том, что с ним было раньше, что предшествовало этим страшным событиям? Мы не знаем, что было с ним в молодости, чем он тогда занимался и что из себя представлял. Такую информацию об Иове можно найти не в начале книги, а чуть дальше по ходу повествования, и эти подробности важны.

Мы не можем сделать правильные выводы, пока не соберем всю информацию об Иове. Когда же построим хронологию событий, тогда в связи с этой информацией наше представление об этом человеке поменяется, на основании новых сведений.

Давайте обратимся к 29-ой главе, где речь идет о молодости Иова. На что она проливает свет? Он был судьей. Из 17-го стиха видим, что «он сокрушал беззаконному челюсти и из зубов его исторгал похищенное» - то есть, с силою стоял на стороне правды. Какую характеристику можем дать ему? Что он сам о себе говорит? «После слов моих уже не рассуждали» (стих 22), «ухо, слышавшее меня, ублажало меня; око видевшее восхваляло меня» (стих 11). Как Иов к такому относился? Ему это нравилось! «Слава моя не стареет» (стих 20). В чем заключалась его слава? В том, что его ублажали, восхваляли.

А слава Божия проявляется в самоотречении, самопожертвовании. Таким образом, уже при начальном рассмотрении, видны проблемы, изъяны в характере Иова.

Лев Толстой в своей метафоре сказал, что каждый человек имеет три характера. Первый - характер, который он сам себе приписывает. Второй – который видят в нем люди. Третий – который на самом деле в нем есть.

Какого мнения был о себе Иов? Высокого мнения: «глаза слепому, отец для нищих». Свое «я» на первом месте - везде. Видим ли мы себя, как в зеркале, когда стараемся представить себя самым лучшим образом?

Второй характер: стих 24 - когда Иов улыбался, для людей это был, как бы, добрый знак с неба. Они выказывали благоволение к нему, и даже голос знатных людей умолкал при виде его, - настолько считали его святым. Юноши прятались, старцы вставали. Иов пользовался авторитетом, его уважали. Все были о нем самого хорошего мнения.

Третий характер – самоправедность, при которой человек считает себя достаточно хорошим, чтобы заслужить благоволение Бога. «Бог хранил меня» (стих 2), говорит он, «милость Божия [была] над шатром моим» (стих 4), «Я облекался в правду, и суд мой одевал меня» (не Божья праведность, а «мой суд»).

Вне сомнений, на момент начала испытания, Иов являлся самоправедным. Видел ли он свою проблему? Нет.

Если эту главу поместить рядом с первой главой, то можно увидеть причину дальнейших страданий Иова.

Позже, по ходу изложения, Сам Бог даст определение характера Иова; также и Моисей (как вероятный автор книги). И если их мнение разойдется с нашим, то нам придется отказаться от своих выводов. Если же мнения совпадут, тогда наш вывод верен. Нам нужно рассмотреть главы с 29 по 31 включительно, где изложена речь Иова с претензиями к Богу, и воспоминаниями о молодости. А также мнение самого автора – оценку происходящих событий, и характеристику, данную Творцом.

Глава 1

Что было дальше? Бог был вынужден разрешить сатане лишить Иова имущества, детей, здоровья. Можно было поставить точку на этих двух главах, потому как получается, что Иов выдержал испытание, и Бог в споре с сатаной был оправдан. Иов не посрамил себя и Бога. Здесь просматривается идея оправдания Бога, для чего Иов тяжело пострадал. Трудно согласиться с тем, что эта идея Божья – уж слишком эгоцентричным представляется Всевышний.

Общепринятый взгляд в том и состоит: цель страданий Иова заключается в том, что Бог поспорил с сатаной и в результате Бог побеждает, а сатана терпит поражение. И все потому, что такой взгляд основан на сказанном в первых двух главах, не принимая во внимание всю книгу Иова. Мы же идем в своем исследовании дальше. Обнаруживаются сведения и оценки, не очень-то сочетающиеся с выводами, сделанными по первым двум главам.

Всплывают некоторые факты. Глава 29 проливает дополнительный свет на характер Иова.

«Когда я выходил к воротам города и на площади ставил седалище свое, - юноши, увидев меня, прятались, а старцы вставали и стояли; князья удерживались от речи и персты полагали на уста свои; голос знатных умолкал, и язык их прилипал к гортани их. Ухо, слышавшее меня, ублажало меня; око видевшее восхваляло меня» (Иов.29:7-11).

Он гордился тем уважением, что ему оказывали; жил на вершине славы, достиг успеха во всех областях, как руководитель, судья, предприниматель, а также как примерный семьянин, имеющий 10 детей. Он многого достиг в своей жизни, и упивался своими успехами и славой.

Может возникнуть и такой вопрос: а вдруг – это мы ошибаемся, и у нас сложилось субъективное мнение об Иове? Ведь, почему-то, сам Бог называет его богобоязненным, удаляющимся от зла.

Но, некуда не деться от того, что повествование с 29-ой по 31-ую главу противоречит содержанию 1 главы книги Иова. Не может праведник любить славу человеческую. Моисей, автор книги, не мог ошибаться, давая характеристику характеру Иова. И если его мнение совпадет с нашим мнением, тогда мы окажемся правы – это первое испытание на истинность, которое пройдет наш взгляд на историю Иова.

Второе испытание – мнение Самого Бога. Для нас важно занять безошибочную позицию. Автор книги Иова дает от себя комментарий на происходящие события, Моисей (устаи Елиуя) говорит, что Иов прав в своих глазах и оправдывает себя больше, нежели Бога:

«Тогда воспыал гнев Елиуя, сына Варахиилова, Вузитянина из племени Рамова: воспыал гнев его на Иова за то, что он оправдывал себя больше, нежели Бога» (Иов.32:2).

А что же, Бог говорит об Иове? «Ты хочешь ниспровергнуть суд Мой, обвинить Меня, чтобы оправдать себя?» (Иов.40:3). Моисей и Бог говорят одно и то же, и потому, наша позиция верна. Мы собираем интересующую нас информацию и закладываем фундамент, без которого наше исследование будет поверхностным и неточным.

Следующий шаг по сбору информации об Иове приводит к 32 главе, где во 2 стихе упоминается имя 4-го человека, из главных действующих лиц этой истории, по имени Елиуй. Моисей дает оценку не только Иову, но и Елиую. В отличие от двух других, старших друзей Иова, в адрес Елиуя не было брошено ни одного упрека, его словам не нашлось возражения. Так, кем был Елиуй в глазах Моисея? Вестником, верно представляющим Бога! Елиуй воспылил гневом на Иова, но гнев его был праведным, потому что Елиуй не упоминается в числе друзей Иова, про которых Бог сказал: «горит гнев Мой» (Иов. 42:7).

Нас интересует прошлое Иова, а потому прочитаем главу 33 – здесь Елиуй в миниатюре раскрывает историю страданий Иова в течение нескольких текстов.

«Бог говорит однажды и, если того не заметят, в другой раз: во сне, в ночном видении, когда сон находит на людей, во время дремоты на ложе. Тогда Он открывает у человека ухо и запечатлевает Свое наставление, чтобы отвести человека от какого-либо предприятия и удалить от него гордость, чтобы отвести душу его от пропасти и жизнь его от поражения мечом.» (Иов.33:14-18)

Скажите, разве наш Бог таков, что когда человек преступит некую запретную черту, то сразу обрушивает Свой удар на него? Таким образом, как это описано в первых двух главах, внезапно обрушились беды на Иова? Нет, но ст.14 содержит намек, что должно быть, ранее, Бог предупреждал Иова. Прежде, чем с ним это произошло. Ст.17 - Бог хотел удалить от него гордость; Он говорил ему в тихом веянии ветра, как бы нашептывал Иову, что у него есть

проблема, и он слишком любит славу человеческую. Ст.19 - Иов находится в критическом состоянии и вразумляем болезнью.

А как Иов реагирует на это? Можно ли не заметить, когда Бог говорит? Вряд ли. Но, можно услышав, проигнорировать этот голос.

«Ибо ужасное, чего я ужасался, то и постигло меня; и чего я боялся, то и пришло ко мне» (Иов.3:25).

Ввиду чего он опасался? Бог говорил ему нечто, о чем он предпочел забыть. Когда в нашей жизни происходят неприятные события, мы начинаем вспоминать голос, предупреждавший нас, но от которого мы решили отмахнуться, и потому в опасную ситуацию попали.

Из истории грехопадения мы знаем, что Еве, также было дано предупреждение: не подходить к дереву познания добра и зла. Тогда ее охватило сильное беспокойство, она испытала тревожное ощущение надвигающейся беды. Она вспомнила слова Бога, но проигнорировала.

Невозможно не услышать, когда говорит Бог. Пусть Он говорит в «веянии тихого ветра», а сатана кричит; Его голос сильнее сатанинского. Елиуй уверенно говорит Иову, как представитель Бога, он рассказывает предысторию того, что с ним позже произошло. Праведник Иов ходил по краю пропасти; и могла быть точка не возврата...

Мы имеем важную информацию об Иове: он был молод, успешен, был судьей, был справедливым человеком, богобоязненным, благотворительным; но, **несмотря на его добродетельную жизнь, Бог видел проблему.** Видели эту проблему окружающие? Нет. Они видели его – непогрешимым судьей. Что-нибудь они возражали ему? Нет, потому что считали его речь безгрешной, что он ни скажет – все от Бога.

Но Бог видел, что Иов любит славу человеческую, упоен своей праведностью. А «своя праведность» - не оставляет места для

подлинного действия Бога в человеке. Зная это, Бог пытался спасти его, стучался к нему десятки лет, но тщетно. Дело шло к тому, что Иов мог сделать последний шаг, и уже ничего более, невозможно было бы сделать для его спасения, чтобы ***повернуть его от собственной праведности – к праведности Божьей.*** И тогда к нему применяется последний метод - тяжелый удар.

Как критическая оценка личности Иова может сочетаться с характеристикой – «непорочный», данной ему в первой главе? Кажущиеся противоречия разрешатся сами собой, когда проведем всестороннее исследование. Например, ту информацию, которую мы уже собрали об Иове, мы вправе поставить вместо его характеристики из первой главы, и в результате увидим совершенно другую картину.

В первом варианте, разве мы увидели Евангелие в том, что ради оправдания Бога, праведник Иов потерял богатство, потерял детей, лишился здоровья, вместо прежнего почета - стал предметом нареканий? Нет. Это безрадостная весть, и никто не пожелал бы быть на месте Иова.

Но, вместо мрачной, постараемся увидеть другую картину. Иов старался угодить Богу, снискал уважение и славу со стороны людей, являясь добросовестным, выдающимся гражданином общества. И незаметно для себя, возгордился этим уважением и славой. Бог обеспокоен. Но Иов игнорирует голос Божий «в тихом веянии ветра», Бог что-то показывает, объясняет, но Иов не реагирует. С течением времени, Бог усиливает свой голос. Свидетельствует ему во сне и на одре болезни. Все безрезультатно. И только тогда, Бог вынужден принять экстренные меры ради спасения Иова.

Скажите, а ***вы бы хотели, оказавшись в столь опасном состоянии, как Иов, подвергнуться спасающему действию Бога?*** Теперь, есть ли в таком взгляде – Евангелие?

Есть ли существенная разница между этими двумя позициями? Бог, прежде всего, ищет не своего оправдания, а спасения Иову. Но, то спасение Иову, которое произошло в 42 главе, принесло оправдание Богу. Распространенная, устоявшаяся точка зрения, согласно которой Бог оказывается оправданным уже к событиям второй главы, когда Иов устоял после ряда ударов: «Господь дал, Господь и взял; да будет имя Господне благословенно! ... неужели доброе мы будем принимать от Бога, а злого не будем принимать?» - в свете нового понимания, представляется в корне неверной. Потому, что **Бог не может быть оправдан, когда Иов погибает. Когда Иов получает оправдание – и Бог оправдан.**

На этом фундаменте вновь открывшихся истин, мы будем строить дальнейшее исследование.

Глава 2

Выше, мы уже затронули вопрос о встрече человека с Богом. Попробуем рассмотреть это на примере Корнилия. Наводящий вопрос: в какой момент сотник Корнилий встретился с Богом, и как эта встреча произошла? Не тогда ли, когда он принял Евангелие, услышав его из уст апостола Петра? Но момент, когда Ангел Божий только явился ему (с поручением) - можно ли это, **в полном смысле**, назвать встречей с Богом? А как было с апостолом Павлом? Может казаться несправедливостью: почему мне не явился Христос, так лично и ярко, как Он явился Павлу, по дороге в Дамаск? Однако, Павел встретился с Ним не только тогда, когда по дороге в Дамаск, он был ослеплен. В то время еще не был написан Новый Завет, но были ветхозаветные книги, содержание которых Павел хорошо знал; и Павел увидел там

Христа, то есть Евангелие. На основании пророков и псалмов, Корнилий также увидел Христа, и произошла встреча, сопровождаемая Духом Святым.

Если мы только соприкасаемся с чем-то божественным, во сне или видении – это еще не встреча. Но, когда человек прозревает на истину, открытую в Писании, и видит там Христа распятого – это встреча с Богом. Это не эмоции, не восторженные чувства – это откровение. Сама встреча – нечто большее!

Размышления об Иове, который приносил жертвы всесожжения - для чего была предназначена эта жертва? Это не жертва за грех, и она приносилась без участия грешника. Рано утром и вечером, левитами в храме - все раскладывалось на дровах и сжигалось; в это время, в еврейском обществе, по домам, было принято молиться. Вот так молился Даниил, во время, отведенное для вечерней жертвы, сохраняя столь важную традицию, хотя в то время – время вавилонского пленения, храмовое служение не проводилось (Дан.9:21).

Жертвы всесожжения приносились утром и вечером. После утреннего служения и жертвы всесожжения, евреи приносили жертву за грех. Авраам принес в жертву сына, и это была жертва всесожжения. ***Бог через эту жертву заключил с Авраамом Новый или Вечный завет***, потому как прежние свои обещания Богу – Авраам нарушил. Сын был замещен овном, а овен указывал на Христа.

Иов приносил жертвы на случай, если кто согрешил. Но в служении во святилище, когда грешник понимал, что совершил грех, - то священник должен быть с кровью входить за завесу. Принесение жертвы всесожжения означало обновление Завета. Жертва всесожжения не могла заменить жертву за грех, которая приносилась при осознании личной греховности, своей зависимости от Бога и нужды покаянии.

Иов тоже видел в этих жертвах Испытателя (Иов.19:25), верил в Его второе пришествие и воскресение мертвых, верил, что смерть – это сон (Иов.14:12), а также в другие истины, в которые мы верим. Но, несмотря на то, что эти ритуальные жертвы приносились, встреча с Богом не состоялась.

«...Прекратится жертва и приношение» (Дан.9:27) - на что указывала жертва всесожжения? Утверждение завета, обновление, готовность человека посвятить себя Богу без остатка. Когда человек ничего не обещает, но говорит Богу: «аминь» - тем самым принимает односторонний завет.

Иов видел в этой жертве Христа распятого, искупление, но не понимал сущности нового завета. Он пытался собственными делами оправдаться перед Богом – вот почему, не могла произойти эта встреча. Но он не понимал, что жертва всесожжения символизирует Новый Завет. Иов не видел разницу между ветхим и новым заветом, - поэтому он оказался в таком разделенном состоянии с Богом.

«Нет между нами посредника, который положил бы руку свою на обоих нас» (Иов.9:33) – здесь Иов находился в состоянии Ветхого Завета – не было связи между ним и Богом; но до поры, он не знал, что этой связи нет. Если бы не потеря имущества, детей, здоровья, то никогда бы не узнал об этом, разве только на последнем суде.

В чем опасность нашей религии? Мы можем все разложить по полочкам: и судный день Йом-Киппур, и 2300 вечеров и утр; основания нашей веры, доктрины. Можем все знать, но представьте ужас, который испытаем на последнем суде, если так и не встретимся в нашей жизни с Богом. Нам предостережение!

Когда священник, без участия грешника, совершал жертву всесожжения, то это означало обещание Бога спасти грешника: «... и благословятся в тебе все племена земные» (Быт. 12:3). Бог, как бы говорил: «Я – это сделаю, Я Сам тебя спасу». В дальнейшем

грешник сам мог приносить жертву всесожжения и жертву за грех, этим самым говоря: «аминь». Принося эту жертву, человек показывал, что полностью доверяется Богу, который своей Божественной силой осуществит эти обещания. Говоря «аминь», мы доверяем Богу, что Он Сам осуществляет свои обещания.

Бог готовит Иова, чтобы заключить с ним новый завет:

«Ты хочешь ниспровергнуть суд Мой, обвинить Меня, чтобы оправдать себя? Такая ли у тебя мышца, как у Бога? И можешь ли возгреть голосом, как Он? Укрась же себя величием и славою, облекись в блеск и великолепие; излей ярость гнева твоего, посмотри на все гордое и смири его; взгляни на всех высокомерных и унизь их, и сокруши нечестивых на местах их; зарой всех их в землю и лица их покрой тьмою. Тогда и Я признаю, что десница твоя может спасти тебя» (Иов.40:3-9).

Почему же Бог предлагает Иову совершить то, чего он не мог совершить? Чтобы показать его несостоятельность, Он раскрывает перед ним малую толику Своих дел. Эти слова должны были привести Иова к признанию, что для него также невозможно спасти себя, как человеку невозможно сотворить вселенную.

На протяжении многих дней его испытания, Иов пытался оправдаться перед Богом своими делами:

«О, если бы кто выслушал меня! Вот мое желание, чтобы Вседержитель отвечал мне, и чтобы защитник мой составил запись. Я носил бы ее на плечах моих и возлагал бы ее, как венец; объявил бы ему число шагов моих, сблизился бы с ним, как с князем» (Иов.19:35-37).

На протяжении 40 и 41 глав, Бог задает Иову вопросы, суть которых: «кто же может устоять перед Моим лицом?». Обличительные слова Божьи: «Тогда и Я признаю, что *<твои дела>* могут спасти тебя» приводят Иова к *одностороннему договору*.

Когда он осознал свое бессилие, тогда принес жертву всесожжения за себя и друзей.

«Я слышал о Тебе слухом уха; теперь же мои глаза видят Тебя» (Иов.42:5).

Вот, когда состоялась настоящая встреча Иова с Богом, а не сразу, как только Бог стал говорить ему «из бури». Вот, какое изменившееся понимание, означает принесение Иовом жертвы всесожжения.

Как вы думаете, если бы ко времени первой главы, Иов понимал то, что он понял в 42-ой главе, случились бы с ним все эти бедствия? Нет, конечно. Но иначе Иов и не понял бы ничего, если бы Бог не допустил эти страдания. Иов все правильно понимал, кроме одного: не видел разницу между ветхим и новым заветом. Вот потому и произошла трагедия, чтобы Иов прозрел и заключил с Богом *вечный завет*.

Закончим эту мысль и перейдем к следующей. В первой главе, с 1 по 6 стих, видим мирную картину: Иов успешен, стада его увеличиваются, имеет 10 детей, множество слуг. Давайте направим наше внимание на небо: что происходит там? Попробуем сопоставить гл.1:5,6 и 42 главу - чего общего? В них идет речь о происходящем на земле и на небе. А в чем различие? Что происходит в 1 и 42 главах? В 1гл. не видим связи земли с небом; между Иовом и Богом нет связи, а в 42гл. эта связь есть. Два мира представляются нашему взору: один видимый, другой нет. Пересекаются ли между собой эти два мира? Они существуют параллельно: Иов на земле занимается своими делами и не ощущает, что связи, между землей и небом, между ним и Богом - нет. А в 42-ой главе уже возникает связь, земное и небесное – пересекаются на Иове.

В первой главе видим: видимый мир, как бы сам по себе, мир невидимый – тоже. На земле не знают, что происходит на небе – Иов занят земными интересами; его внимание сфокусировано на

себе самом – это сущность Ветхого Завета. Вот такой резкий контраст.

Можно проиллюстрировать на примере из классической музыки: сначала спокойная прелюдия, а затем смена тональности, мелодии, темы! Происходит нечто драматичное, мирная жизнь обрывается, чего нельзя было увидеть в прелюдии.

Нечто подобное и здесь - прелюдия и невидимый мир, где происходит встреча Бога и сатаны, которая существенным образом меняет жизнь Иова. Нам следует задуматься: происходит ли в нашей жизни подобное? Мы можем подобно Иову сконцентрироваться на себе и не знать, что происходит на небе - «раб не знает, что делает Господин», - думаем только, как бы нас не наказали, или наградили. А Бог хочет, чтобы не рабами нам быть, а друзьями, разделяющими с Ним Его интересы.

Вот, мы подошли к подножию этой трагедии, к ее щепетильному моменту. Вас не гложет вопрос: ***почему не сатана, а Бог обращает внимание на Иова?*** Почему эту тему поднимает Бог, и тем самым ставит его мишенью для сатаны?

Еще есть множество мало понятных моментов в книге Иова, например, если Бог изгнал дьявола с неба, то почему он пришел предстать перед Господом между сынами Божьими? Наверное, он, как представитель земли, узурпировал власть и стал князем мира сего.

Глава 3

Повествование о мирной земной жизни Иова резко переходит к повествованию, связанному с небом. Иов знает о существовании этого небесного мира. Как он относится к Богу? С большим почтением и уважением, но между ними нет связи, перед глазами Иова, кажется, висит завеса. Случайно ли, что мы слышим голос Моисея, описывающего то, что происходит на небе? Этот голос слышим мы, но Иов, слышит ли, этот голос?

Прелюдия не случайна. «И был день, когда пришли сыны Божии предстать пред Господа; между ними пришел и сатана. И сказал Господь сатане: откуда ты пришел? И отвечал сатана Господу и сказал: я ходил по земле и обошел ее. И сказал Господь сатане: обратил ли ты внимание твое на раба Моего Иова? ибо нет такого, как он, на земле: человек непорочный, справедливый, богобоязненный и удаляющийся от зла» (Иов.1:6-8).

Здесь мы отметим одну деталь: кто завел речь об Иове? Бог. По логике вещей, это сатана должен был начать диалог. Он пришел, как князь земного мира и ему не нравилось, что кто-то в его владениях служит Богу, а не ему, сатане. Почему он ополчился против Адама и Евы? Что его заставило так поступить с ними? Что творилось у него в душе, когда он видел их счастливыми? У него, отверженного, была зависть к ним, как существам, живущим в благословении Божьем. А еще раньше, до своего низвержения с неба, к кому сатана испытал жгучую зависть? К Сыну Божьему, потому что он, люцифер, был ниже Его по положению, и ему самому захотелось иметь прерогативы Бога.

Понятно, почему сатана ненавидел Иова. В таком случае, почему не сатана начал разговор об Иове, но Бог? Ведь, начиная разговор о богобоязненности Иова, Бог не мог не знать, чем этот разговор закончится. Возникает вопрос: если Бог знал конец разговора, то с какой целью Он затеял его?

Мы увидели проблему. Иов верит в Искупителя. Но где он поклоняется, в каком месте? Духовное состояние Иова соответствовало поклонению во внешнем дворе святилища.

«И дана мне трость, подобная жезлу, и сказано: встань и измерь храм Божий и жертвенник, и поклоняющихся в нем. А внешний двор храма исключи и не измеряй его, ибо он дан язычникам...» (Отк.11:1,2).

Во внешний двор допускались для поклонения язычники, не будучи посвященными для поклонения в святилище. Чтобы пройти в святилище и сблизиться с Богом, необходимо было преодолеть завесу. «Дабы ... твердое утешение имели мы, прибегшие взяться за подлежащую надежду, которая для души есть как бы якорь безопасный и крепкий, и входит во внутреннейшее за завесу, куда предтечею за нас вошел Иисус, сделавшись Первосвященником навек по чину Мелхиседека» (Евр.6:18-20).

Вы видите, куда должна привести вера во Христа распятого? Куда она должна была привести Иова? Куда нас должна привести вера? Во Святое-Святых, во «внутреннейшее за завесу». Если бы вера Иова могла разорвать эту завесу, то что бы произошло? Он бы встретился с Богом, и та история Иова, которую мы знаем, не была бы записана на страницах Священного Писания.

Даже, если бы сатана и явился перед лицо Божие, как бы он повел себя? Посмел бы он сказать: «... разве даром богобоязнен Иов? Не Ты ли кругом оградил его и дом его и все, что у него? Дело рук его Ты благословил, и стада его распространяются по земле; но прости руку Твою и коснись всего, что у него, - благословит ли он Тебя?» (Иов.1:9-11).

Что бы делал сатана, если бы вера Иова вошла за завесу? Ему нечего было бы сказать! Неверно представлять сатану безумным фанатиком, цель которого только насладиться разрушением и убийством. Он далеко просчитывает свои действия.

Его цель - привлечь на свою сторону как можно больше последователей. Сатана не мог не понимать, если он, находясь на виду у всей Вселенной, *очевидным образом* (с легко раскрываемой ложью) проиграет спор, то, что случится? Но, если ему удастся доказать порочность Иова, то он сможет еще немало других привлечь на свою сторону и доказать, что закон Божий исполнить невозможно.

Обратим внимание, как ведет себя сатана, когда сталкивается с поистине святыми людьми? «Но злой дух сказал в ответ: Иисуса знаю, и Павел мне известен, а вы кто?» (Деян.19:15). Обвиняет ли сатана Человека Иисуса Христа, или апостола Павла, в каких либо грехах? Нет! Почему? Он искушал Христа, Павла и теперь не может предъявить претензии в отношении их, так как он занимался ими, но склонить ко греху не смог. А теперь сопоставим это с тем, что сатана имел сказать Богу в отношении Иова: «... разве даром богобоязнен Иов?».

Сатана соглашается, что Иов богобоязнен, но делает ударение на *его мотивацию* в послушании Богу (*Ты - его подкупил, потому он - Тебе служит*). Он знал, что вера Иова не вошла в «святое - святых», а ограничивается пребыванием во «внешнем дворе». Как обычно, сатана говорит с одной стороны – правду, а с другой стороны – ложь. В чем сатана был прав? Прав ли, что Бог подкупил праведника? Бог благословил его, но не для того, чтобы подкупить. На самом деле: «...Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» (Матф.5:45). Он благ, и просто не может поступать иначе.

Существует такая концепция воздаяния – Бог посылает благословения только на послушных, а с преступниками Он сразу расправляется. Сатана выдвигает эту концепцию на первый план. То же самое делали и друзья Иова. Хотя сам Иов ее опровергал, утверждая, что нечестивые благоденствуют, и никто не страдает от

своего нечестия. Экклезиаст писал, что зачастую, с праведными бывает то, что заслуживают нечестивые, и наоборот. Противник Бога желает обмануть небожителей, уверить их в том, что Бог проявляет эгоцентризм, а не бескорыстную любовь – агапе. Такова цель сатаны - породить в адрес Бога злые подозрения.

«И сказал Господь сатане: вот, все, что у него, в руке твоей; только на него не простирай руки твоей. И отошел сатана от лица Господня» (Иов.1:12).

Сатана сделал все, в пределах того, что допустил Господь. Как на это отреагировал Иов? «Тогда Иов встал и разодрал верхнюю одежду свою, остриг голову свою и пал на землю и поклонился и сказал: наг я вышел из чрева матери моей, наг и возвращусь. Господь дал, Господь и взял; да будет имя Господне благословенно!» (Иов.1:20,21).

Был ли здесь оправдан Бог, таким поведением Иова, когда тот разодрал верхнюю одежду свою? Что говорит пророк Иоиль? «Раздирайте сердца ваши, а не одежды ваши, и обратитесь к Господу Богу вашему; ибо Он благ и милосерд, долготерпелив и многомилостив и сожалеет о бедствии» (Иоил.2:13).

Что же сделал Иов? Разодрал ли сердце свое? Сравним это с тем, что он говорит в конце: «Я слышал о Тебе слухом уха; теперь же мои глаза видят Тебя; поэтому я отрекаюсь и раскаиваюсь в прахе и пепле» (Иов.42:5,6).

Только в 42-ой главе мы видим его с разодранным сердцем. Сколько текстов потребовалось, чтобы Иов разодрал одежду с момента, когда сатана отошел от Бога, получив свободу вредить? 9 текстов! А сколько глав понадобилось, чтобы этот человек разодрал свое сердце? 41 глава! Несчастье, что порой случается с нами, *не всегда достигает цели*. Мы можем произносить правильные слова; мы научены, что нужно говорить во время скорби. Нас наставили в церкви, как поступать и что говорить в стандартных ситуациях, и мы ведем себя правильно. Но

эта правильность лишь отдаляет нас от Бога и как бы перечеркивает Его провидение. О, если бы Иов на самом деле разодрал сердце и произнес покаяние, то не было бы нужды в дальнейшем повествовании об Иове. На этом, вся история закончилась бы. Но потребовались еще 42 главы...

Без истинного покаяния, приносят ли нам пользу наши правильные слова? Нет. Только вред, так как наше каменное сердце еще больше ожесточается. Нам нужно задуматься: не является ли моя религия формой. Даже, если со мной случается болезнь, я знаю, что нужно славить Бога, благодарить Его. Может быть, наши благочестивые слова и религия, что мы исповедуем, - ничем не отличаются от того, что исповедовал Иов. Давайте задумаемся над тем, вошла ли наша вера за завесу? Написано: «за все благодарите...». Иов знал это, и мы знаем, – и благодарим. А чем, такое положение, может закончиться? Мы еще более усугубим ситуацию, еще более навлечем на себя скорбь, через которую Бог вынужден будет нас проводить, чтобы уничтожить нашу формальную религию.

Многие пропитаны ложными представлениями. Существует много неверных представлений, таких, как упомянутая концепция воздаяния. Иов как бы опровергал ее, но сам и придерживался. Нам **необходимо пересмотреть** нашу благочестивую религию, и все то, на чем она основана. В вере ли я, и вошел ли верой за завесу? Нам сложно во всем разобраться, но это необходимо, и жизненно важно. Эти уроки мы не можем игнорировать; и Бог показывает наши лаодикийские лабиринты. «Имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся». Он увещевает не с целью нас осудить, но как Первосвященник, Он сострадает и сочувствует. Он несет с нами это тяжелое бремя. Вера наша должна покоиться в святилище, а не во внешнем дворе – мире, где Христос был распят. Наши мысли должны быть о горнем, и если ограничимся пониманием только жертвы Христа, - то не будем знать, чем Он сейчас занят, и нам не будет никакой пользы от такой веры.

Глава 4

Для чего нам следует изучать Книгу Иова? Общепринятая ныне точка зрения состоит в том, эта книга повествует о победе праведника, который своей верностью прославил Бога. Даже более, нам говорят, что мы не имеем права видеть в ней нечто другое.

Но, на самом деле, Книга Иова имеет более глубокий смысл, чем только показать борьбу между Богом и сатаной, на примере праведника. Эта книга предназначена для последнего поколения, чтобы очистить нас от всякой неправды. Не только, от всякого рода неправильных поступков, скажем, таких как пьянство, нечестность, неуважение, раздражительность. Но, главным образом, чтобы вскрыть наши мотивы. Мотивы, даже самых добрейших дел в нашей жизни, чтобы мы увидели, из каких побуждений мы их совершаем. Для Бога очень важно, чтобы мы увидели эту сторону нашей жизни, которую увидеть очень сложно, невооруженным глазом.

Когда изучаем книгу Иова, начинаем понимать себя, как мы выглядим в глазах Бога. Внешне, для других людей, мы можем казаться вполне благополучными; также, и в своих глазах. Но, Бог желает, чтобы мы заглянули как можно глубже, в тайники нашей лаодикийской души.

«Итак, не извинителен ты, всякий человек, судящий [другого], ибо тем же судом, каким судишь другого, осуждаешь себя, потому что, судя [другого], делаешь то же» (Рим.2:1).

Судить, как известно - плохо, но иногда Бог ставит в ситуации, где мы волей или неволей, судим другого. Например, когда здесь же, размышляем над впечатляющим перечнем грехов, Рим.1:23-32. Когда мы (вслед за апостолом Павлом) соглашаемся с тем, что совершающие блуд, убийство и все прочее – достойны смерти – что мы делаем? Мы их судим! То есть, «не извинительны». Но, при этом, *если мы понимаем*, что

«я не лучше, чем эти люди», то таким образом – судим самих себя. Если я признаю за собой те грехи, которые вижу в ближнем, тем самым я признаю себя грешником. Но, кого Бог оправдывает, праведников или грешников? Грешников! «Ибо если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы» (1Кор.11:31).

Вспомним историю, когда пророк Нафан рассказал Давиду притчу об отнятой у бедняка овечке (2Цар.12гл). «Достоин смерти человек, сделавший это» - воскликнул Давид в гневе, и тем самым, осудил самого себя! Что же после этого случилось? Давид пришел к покаянию. Конечно же, есть другая категория людей, которые после того, как осуждают себя – не каются. Это уже другой вопрос. Но, цель Божия состоит в том, чтобы мы, изучая жизнь библейских героев, и видя их нравственные проблемы – видели самих себя. Не затем, чтобы ввести нас в такое шоковое состояние, депрессию и как следствие – потерю вечности. Нет, но для того, чтобы привести нас к покаянию – а значит, к спасению.

Давайте применим метод сопоставления двух похожих ситуаций: как ведет себя в тяжелой ситуации Иов, и как ведет себя апостол Павел?

Когда на Иова обрушились удары, он сказал: «Наг я вышел из чрева матери моей, наг и возвращусь. Господь дал, Господь и взял; да будет имя Господне благословенно!». В постигших его несчастьях, Иов благодарит Бога. С позиции закона он не согрешил, а что с его мотивацией? Из дальнейших слов Иова, можно увидеть, что творится в его душе. «Погибни день, в который я родился...» (Иов.3:3). Как можно благодарить Бога, и в то же время проклинать жизнь, которую Он дал в своем провидении?

Трудно заподозрить Иова в отсутствии искренности. Возможно, он и не подозревает о бунте в своем сердце. Проявляет уважение к Богу, хотя и не соглашается с Ним, сохраняя уверенность, что страдания постигли его несправедливо: «... доколе не умру, не уступлю непорочности моей» (Иов.27:5).

Кроме того, он считал, что правильно живет и если бы вслух сказал, что думает, то окружающие не смогли бы сказать, что Иов непорочен. Общественное мнение было для Иова значимым; и больше всего он боялся в своей жизни потерять репутацию.

А Павел? «И чтобы я не превозносился чрезвычайностью откровений, дано мне жало в плоть, ангел сатаны, удручать меня, чтобы я не превозносился. Трижды молил я Господа о том, чтобы удалил его от меня. Но [Господь] сказал мне: "довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи". И потому я гораздо охотнее буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мне сила Христова» (2Кор.12:7-9). Павел не спешит благодарить Бога в страдании. Сначала, он не понимает причину, потому и просит Господа «чтобы удалил». Одновременно, он ищет понимания, которое приходит ему в откровении; и когда благодарит Бога, то уже делает это совершенно осознанно.

Можно заметить разницу: Иов не понимает причину своих страданий, для него это пока неразрешимая загадка, а Павел понимает, дано, чтобы он не возгордился и не потерял вечности.

Мы все пропитаны ложным пониманием – «за все благодарите»: с одной стороны, мы можем уважительно относиться к Богу и Его закону, и в то же время боимся общественного мнения. Чтобы не уступить своей непорочности, чтобы выглядеть святым и праведным, я буду благодарить Бога, хотя в душе моей живет бунт несогласия. К концу повествования Иов созрел, чтобы благодарить. Если мы еще не созрели, но формально благодарим Бога, не известно за что, и не известно почему, то это способно принести только вред. Сначала нужно для себя многое осмыслить, прийти к осознанию причины, получить силу перенести страдания, а затем, с полным осознанием благодарить.

Мы увидели грех Иова; и его грех – это наш грех: когда мы не созрели благодарить Бога, мы его благодарим; и должны вынести духовный урок для себя.

Мы уже затронули щепетильность момента, когда сатана предстал на небесном совете в прошлый раз (Иов.1:6,7). Тогда, Бог, заострив внимание сатаны на Иове, вызвал на него огонь обвинений.

После череды бедствий, которые обрушил сатана на Иова, он является на совет в другой раз. «Был день, когда пришли сыны Божии предстать пред Господа; между ними пришел и сатана предстать пред Господа. И сказал Господь сатане: откуда ты пришел? И отвечал сатана Господу и сказал: я ходил по земле и обошел ее» (Иов.2:1,2).

Почему сатана, когда пришел на небесный совет, и в этот раз ничего не говорит в отношении Иова?

«И сказал Господь сатане: обратил ли ты внимание твое на раба Моего Иова? ибо нет такого, как он, на земле: человек непорочный, справедливый, богобоязненный и удаляющийся от зла, и доселе тверд в своей непорочности; а ты возбуждал Меня против него, чтобы погубить его безвинно» (Иов.2:3).

На первый взгляд может показаться, что Бог опять вызвал сатану на совет, только для того, чтобы продекларировать его поражение? Давайте сравним поведение Бога в схожей ситуации, в Его противостоянии с сатаной.

«И показал он мне Иисуса, великого иерея, стоящего перед Ангелом Господним, и сатану, стоящего по правую руку его, чтобы противодействовать ему. И сказал Господь сатане: Господь да запретит тебе, сатана, да запретит тебе Господь, избравший Иерусалим! не головня ли он, исторгнутая из огня?» (Зах.3:1,2).

Здесь, Господь, как разговаривает с сатаной? Повелительно, строго. Почему Он ничего не доказывает сатане, так, как Он доказывал в случае с Иовом, перечисляя его достоинства? Потому, что Иерусалим уже оправдан. Он уже не нуждается в оправдании, но нуждается только в защите.

Кто подверг действию огня Иерусалим? Подверг сатана. И до какого момента сатана палил огнем Иерусалим? До того момента, пока тот не покаялся. И теперь, когда огонь сделал свою работу, Иерусалим покаялся, Бог говорит: запрещаю! Бог ничего не доказывает сатане.

А как это происходит в случае с Иовом? Бог продолжает разговор с сатаной, вместо того, чтобы запретить сатане продолжать вредить Иову. Что могли думать небожители: разве в характере любящего Бога, выставлять праведника на бой, чтобы что-то доказать противнику? Но, теперь, после слов Божьих, сатана не мог не принять вызов, и он был вынужден продолжить нападать на Иова, чтобы тот пал, и таким образом, Бог оказался не прав. Кроме того, в отличие от небожителей, сатана знал проблему Иова и свой шанс на победу, потому он продолжил.

Теперь посмотрим, на долго ли хватило сил Иову, чтобы так благочестиво, себя вести? На семь дней (Иов.2:13). Иов использовал свою человеческую силу воли для того, чтобы отстаивать свое благочестие, не потерять репутацию; для того, чтобы доказать самому себе, что он любит Бога. И ему, своих сил, хватило только на семь дней. После поражения проказой, Иов уже ***становится самим собою, а не тем, кем хотел казаться***. Через семь дней страдания, он проклинает свою жизнь, тем самым ропща на Бога.

Глава 5

Человек способен на самые невероятные поступки во время кризиса; выходит наружу то, чего в мирное время не мог представить, на что он способен. В мирное время и жена Иова не могла представить, что пожелает Иову похулить Бога и умереть.

Бог вынужден провести нас через испытания, чтобы открылось наше истинное лицо, истинный характер, чтобы перестали обманывать самих себя. Иов стоял в своей непорочности ровно 7 дней. Далее может показаться, что начиная с третьей главы, не он говорит, и эта глава будто не об Иове. Непорочный, богобоязненный, вдруг проклинает свой день.

Как Бог смотрит на слова Иова: это – грех, или не грех?

«Горе тому, кто препирается с Создателем своим, черепок из черепков земных! Скажет ли глина горшечнику: "что ты делаешь?" и твое дело [скажет ли о тебе]: "у него нет рук?". Горе тому, кто говорит отцу: "зачем ты произвел [меня] на свет?", а матери: "зачем ты родила [меня]?" (Ис.45:9,10).

Когда я проклинаю день своего творения (к чему можно приравнять наше зачатие и рождение) – это грех. Человек - черепок, Бог- Горшечник. Что делает Горшечник с глиной? Лепит, мнет, как хочет, отделяет лишнее и т.д. Для чего? – чтобы изготовить сосуд для почетного употребления. Но еще и обжигать нужно!

В случае с ропщущим человеком, что делает глина, или точнее, говорит: «Что Он делает? Разве, у Него нет рук? У Бога нет разума?». Вот, на что способен человек – даже богобоязненный, непорочный, верующий в искупительную жертву и т.д. Он делает заявление, что умнее Бога. Судите сами, на ком больше греха: на таком, вот, верующем или атеисте? На верующем!

Своим отрицательным примером, мы способны, в глазах других людей, ***представить религию бременем***, которая приводит

к разочарованию. И даже, когда мы молчим, наш внешний вид может говорить не в пользу религии.

Давайте посмотрим, как другие люди, знавшие Бога, допускали подобный грех, который по плоти *свойственен всем человекам*.

«Проклят день, в который я родился! день, в который родила меня мать моя, да не будет благословен! Проклят человек, который принес весть отцу моему и сказал: "у тебя родился сын", [и] тем очень обрадовал его. И да будет с тем человеком, что с городами, которые разрушил Господь и не пожалел; да слышит он утром вопль и в полдень рыдание за то, что он не убил меня в самой утробе - так, чтобы мать моя была мне гробом, и чрево ее оставалось вечно беременным. Для чего вышел я из утробы, чтобы видеть труды и скорби, и чтобы дни мои исчезали в бесславии?» (Иер.20:14-18).

Недовольство библейских героев Богом – это для нас предостережение, чтобы мы, не дожидаясь подобных ситуаций в своей жизни, учились на ошибках других.

Иов произносит тираду и желает только смерти: «Для чего не умер я, выходя из утробы, и не скончался, когда вышел из чрева? Зачем приняли меня колени? зачем было мне сосать сосцы? Теперь бы лежал я и почивал; спал бы, и мне было бы покойно» (Иов.3:11-13).

Разве мог желать смерти человек в его положении, имеющий богатство, уважение людей? А теперь пожелал умереть - почему? Иов, ведя праведную жизнь, не понимал причину, внезапно обрушившихся на него бедствий. За что? Что же получается – Бог несправедлив? Не находя ответа на этот вопрос, его душа страдала.

«... плоть его на нем болит, и душа его в нем страдает» (Иов.14:22).

Что тяжелее перенести: когда тело болит или когда болит душа? С чем связаны душевные страдания Иова?

«Нет мне мира, нет покоя, нет отрады: постигло несчастье» (Иов.3:26).

Отсутствие мира – говорит о *наличии непрощенного греха*. Кому легче перенести боль души: атеисту или верующему человеку? Атеист не беспокоится о том, что он грешник. Атеист быстро находит земную причину своих страданий, и не ищет высшей причины. Он просто идет к психологу или врачу. Но Иов, в совести своей, чувствует себя нехорошо, в отличие от атеиста. Знание того, что Бог есть, не дает покоя его душе: «постигло несчастье».

В ходе терзаний, Иов задается вопросом: «[На что дан свет] человеку, которого путь закрыт, и которого Бог окружил мраком?» (Иов.3:23).

О каком свете, здесь говорит Иов? О духовном. Иов знал все правильные доктрины. Все, что в то время могла быть известно о Боге – Иов прекрасно знал.

Но теперь, какое **первое страшное открытие** он делает для себя? То, что имеющиеся у него знания о Боге – не дают ему ответа.

Какое **второе страшное открытие** делает он? Что Бог окружил его тьмой. Выходит, что его жизнь – это тьма. А до этого, что он думал о своей жизни?

«... когда светильник Его светил над головою моею, и я при свете Его ходил среди тьмы» (Иов.29:3).

Во дни молодости, Иов думал о себе, что он ходит «во свете». Хотя, как оказывается сейчас, он ходил во тьме. Что же он принимал за свет? Свою праведную жизнь, свое исповедание, правильные доктрины. Вот и мы, правильные доктрины нашей церкви, можем понимать, что они являются светом. Но, доктрины, учение – не могут быть светом, сами по себе, потому что, это Бог – есть свет. Что признал о себе Иов, в конце испытания? Он сказал, что до сих пор, только слышал о Боге, а теперь увидел Его, как Он есть. (Иов. 42:5. 1Иоан.3:2)

Знание доктрин, привело ли Иова к знанию Бога? Нет. В доктринах, конечно, содержатся правильные представления о Боге. Но, если человек, зная эти доктрины, не видит в них Бога, а

только слышит о Нем, они не приносят ему пользы. В таком случае, чем эти доктрины являются для человека? Тьмой. Вот, необъяснимый парадокс. Для чего же, Бог дает эти доктрины?

«Итак, закон был для нас детоводителем ко Христу, дабы нам оправдаться верою» (Гал.3:24).

Для чего нам дан закон, суббота? Чтобы привести нас ко Христу. Для того, чтобы мы только слышали о Нем, или все же – увидели?

Можно увидеть разницу, между Иовом первых двух глав и Иовом третьей главы. Какие положительные изменения произошли с ним? Он задумался о своей духовной проблеме. Он понял, что находится во тьме. Раньше он был уверен, что находится во свете. А теперь, можно сказать, он кожей, реально, ощутил тьму.

В первых двух главах – душа Иова болела? Нет. Тогда, Иов считал, что он крепко стоит на ногах, держит все в своей руке, что у него достаточно силы, чтобы решать сложнейшие вопросы своей жизни, и он, как бы *обходится без Бога*. Для непосредственного управления жизнью ему не нужен Бог, потому что своей мудростью и своим собственным благочестием – он доволен. Можно сказать, что в своих глазах, он был подобен известному, своей человеческой праведностью, фарисею Савлу: «...по правде законной – непорочный» (Фил.3:6). Но, это религия, в которой нет Бога; хотя человек, исповедующий ее - не прелюбодей, не мошенник, - там есть только его «я».

Однако, теперь, Иов уже осознает, что он во тьме. Давайте подумаем: для него это хорошая новость или плохая? На самом деле – эта страшная новость – послужила Иову ко благу.

«Воздайте славу Господу Богу вашему, доколе Он еще не навел темноты, и доколе еще ноги ваши не спотыкаются на горах мрака: тогда вы будете ожидать света, а Он обратит его в тень смерти и сделает тьмою» (Иер.13:16).

Что значит – воздать славу Богу? Для начала, нужно согласиться с Богом. Через опыт Иова, Бог нас учит, что мы во тьме. А мы говорим, что мы во свете. Да, лаодикиец говорит: «я ни в чем не имею нужды» (Отк.3:17). «Не знаешь, что ты слеп». Что окружает слепого? Тьма. Но, что говорит слепой? Так вот, воздать славу Богу – означает признаться, что я во тьме. Если мы не пожелаем признаться, что обещает сделать Бог? Что Он наведет на нас тьму, как навел ее на Иова, и ноги наши будут спотыкаться. Если мы будем продолжать оказывать Богу сопротивление, Он будет вынужден спасать нас, таким вот методом.

Иов знал доктрину о творении. Но *зависел ли он от силы творения* Божьего слова, которым Он сотворил миры? Нет, Иов занимал позицию зависимости от самого себя. Поэтому в конце Бог говорил ему величественные слова о творении – и тогда Иов, по настоящему, понял эту доктрину.

Принесла ли доктрина о творении пользу Иову, как можно увидеть по первым двум главам? Духовной пользы она ему не принесла. Можно сказать, тогда, эта доктрина была для него не светом, а тьмою. Также, как и любая другая доктрина, хоть она и правильная. Потому, Бог призывает, воздать Ему славу, пока мы еще не споткнулись. Такой урок мы извлекаем, мысленно став, вместе с Иовом, на скорбный путь, пойдя «долиною смертной тени».

Мы с вами, может быть не заметно для себя, спустились в эту долину; и нам предстоит идти этим путем еще долгие главы, доколе не встретимся с Богом. Пусть Бог благословит нас.

Глава 6

В 3 главе мы уже видим Иова, который начал спотыкаться. Спотыкается тот человек, который не видит. А не видит потому, что идет во мраке, или он слеп. В таком положении он не может не спотыкаться, потому что препятствия на его пути – не видны. Спотыкающийся, падающий, неизбежно испытывает неуверенность, и даже страх.

Когда Иов почувствовал, что он во мраке, как он воспринял этот факт: как положительный, или отрицательный?

«Ибо ужасное, чего я ужасался, то и постигло меня; и чего я боялся, то и пришло ко мне» (Иов.3:25).

Иов признается – его охватил ужас. Хотя, сам факт, когда человеку открывается его истинное положение – положительный, Иов считает, что события развиваются против него.

А как на самом деле? Зная конец истории Иова, можно с уверенностью сказать: *божественное провидение действовало за него*.

Избрал бы Иов такой путь, каковой ему пришлось пройти, добровольно? Находясь в том состоянии ума и души, в котором он находился до начала испытаний, он ни за что не согласился бы, понести такие потери и пережить подобный ужас. Даже, если бы ему кто-то заранее рассказал, что предстоящий путь будет ему во благо.

К счастью, Бог не слушает голос нашей плоти. Бог слушает ходатайственную молитву из другого источника:

«Также и Дух подкрепляет нас в немощах наших; ибо мы не знаем, о чем молиться, как должно, но Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными. Испытующий же сердца знает, какая мысль у Духа, потому что Он ходатайствует за святых по [воле] Божией» (Рим.8:26-27).

Вы представляете, с какой силой Дух Святой, должно быть, ходатайствовал за Иова и о чем Он просил?

Знал ли Иов, о чем ему просить Бога? Прочитав из книги Иова, какой жизнью он жил, можно догадаться, о чем он просил. Из первой главы видно, что он просил благополучия всем членам своей большой семьи; а в главе 29-ой, он красноречиво повествует, чем он так гордился, а значит, чего желал, и о чем тоже просил. Это были: его благосостояние, положение в обществе, почет. В самих этих вещах нет плохого, и мы вправе о них просить. Но знал ли Иов, о чем ему надо было просить, главным образом? Нет. Зато, в чем настоящая нужда Иова – знал Дух.

Успех Иова во всех сферах его жизни, который он имел – принес ли ему духовное благословение? Нет. А что принес ему человеческий успех? Угрозу вечной участи его души! Гордость и независимость от Бога, идут об руку и ведут в погибель.

«Испытай меня, Боже, и узнай сердце мое; испытай меня и узнай помышления мои; и зри, не на опасном ли я пути, и направь меня на путь вечный» (Пс.138:23,24).

Не об этом ли, паче всего, надо было молиться?

Мы постепенно приближаемся к следующему страшному открытию Иова.

«И отвечал Елифаз Феманитянин и сказал: [если] попытаемся мы [сказать] к тебе слово, - не тяжело ли будет тебе? Впрочем, кто может возбранить слову! Вот, ты наставлял многих и опустившиеся руки поддерживал, падающего восставляли слова твои, и гнущиеся колени ты укреплял. А теперь дошло до тебя, и ты изнемог; коснулось тебя, и ты упал духом. Богобоязненность твоя, не должна ли быть твоею надеждою, и непорочность путей твоих - упованием твоим?» (Иов.4:1-6).

Друзья, услышав о постигших Иова бедах, пришли к нему, чтобы утешить и поддержать его (Иов.2:11). Они не побоялись страшной и заразной проказы, поразившей их друга, и были готовы

оставаться неизвестно насколько долго, ибо все их остальные заботы отошли на второй план. Первую неделю, сострадание делало их безмолвными.

Для Иова, присутствие друзей было очень важным. Человеку, в его положении, факт присутствия любящих, может быть достаточен. Слова их, могут не иметь необходимости. Утешение страждущему – в возможности высказаться и быть услышанным. Насколько у них хватило тактичности молчать? На семь дней. Давайте прочтем, как расценил Иов намерения их речи?

«А они ночь [хотят] превратить в день, свет приблизить к лицу тьмы» (Иов.17:12).

Он видел, что они хотят ему помочь; но речи их не приносили ему облегчения. Слова их, еще более нагнетали на него тьму.

«Слышал я много такого; жалкие утешители все вы!» (Иов.16:2).

Таким образом, **третье страшное открытие** делает Иов: нет людей, которые смогли бы ему помочь и на которых он мог бы опереться. Жена – говорит безумное, слова друзей усиливают нравственные страдания. А еще были многие прочие: братья, сестры и знакомые, все те, о которых говорится (Иов.42:11), что они пришли к нему с подарками – после его восстановления Господом, но отчего-то не нашлись во время скорби.

Даже для ближайшего человека – жены, стало отвратительным присутствие с ним рядом, и она отшатнулась от своей половины.

«Дыхание мое опротивело жене моей, и я должен умолять ее ради детей чрева моего» (Иов.19:17).

Слуги, и те, потеряли страх и пренебрегают послушанием.

«Зову слугу моего, и он не откликается; устами моими я должен умолять его» (Иов.19:16).

Таким образом, третье страшное открытие, которое пришло к Иову, дополняет картину отчаянного положения того, который, как ему прежде казалось, «стоял твердо».

Страдания Иова – как учебник для нас, чтобы мы могли представить будущее, которое ждет тех верующих, которые будут проходить время великой скорби. Возможное предательство родных и близких, братьев и сестер, жен и мужей. Очень вероятно, что мы окажемся в окружении врагов, или в полном одиночестве, и не будет рядом человека, который научал бы нас, ободрял и поддерживал, когда мы будем страдать.

Глава 7

Итак, Иов увидел, что его друзья оказались жалкими утешителями. Вместо того, чтобы развеять тьму, усугубили тьму. «Они хотят ночь превратить в день», но на самом деле, свет делали тьмою. Как рассуждал Вилдад Савхеннин:

«Если сыновья твои согрешили пред Ним, то Он и предал их в руку беззакония их» (Иов.8:4).

Вы представляете, какое здесь «утешение» услышал Иов. И это говорил не враг. Ведь, друзья пришли именно утешать, а не сыпать соль на раны страдающего. Возможно, здесь сказывается недостаток их духовного интеллекта. Вряд ли, целью Вилдада было причинить боль или обидеть. Чем наполнен человек, то у него и на устах. Между прочим, это стандартная позиция: все тебе бумерангом возвращается, ты страдаешь за вину родителей и т. д. Он говорит укорами, потому что, так понимает характер Бога; а о том, с какими чувствами воспринимает его слова Иов – он не думает.

Теперь, обратите внимание на еще одну черту реакции друзей Иова:

«Так и вы теперь ничто: увидели страшное и испугались» (Иов.6:21).

Чего же они испугались? Не страшной ли картины его страданий, вплоть до того, что они сразу даже не узнали его (Иов.2:12), насколько он был обезображен:

«Тело мое одето червями и пыльными струпами; кожа моя лопается и гноится» (Иов.7:5).

Можно ли скрыть от человека, к которому вы пришли, навестить его и утешить, скрыть свою реакцию, свой испуг? Ваши эмоции будут написаны на вашем лице. От Иова, конечно, реакция друзей не была скрыта.

А теперь, давайте посмотрим, был ли лишен духовного интеллект один из друзей Иова - Елифаз Феманитянин:

«[если] попытаемся мы [сказать] к тебе слово, - не тяжело ли будет тебе? Впрочем, кто может возбранить слову! Вот, ты наставлял многих и опустившиеся руки поддерживал, падающего восставляли слова твои, и гнущиеся колени ты укреплял. А теперь дошло до тебя, и ты изнемог; коснулось тебя, и ты упал духом. Богобоязненность твоя не должна ли быть твоею надеждою, и непорочность путей твоих - упованием твоим?» (Иов.4:2-6).

Вы заметили, насколько мягко, тактично и осторожно, начинает он свою речь: «Не тяжело ли будет тебе?». Мы видим, Елифаз знал, что такое вежливость. Но, в его следующих словах, уже содержится упрек «и ты ...». Мог ли он этими словами поддержать Иова? Разве сам Иов не понимает того, о чем сейчас говорит Елифаз? Это жестоко – усиливать чувство вины у страдающего человека.

В то же время, у Елифаза происходит как бы раздвоение личности: с одной стороны – он вежлив, с другой – ведет себя грубо. Отчего так? Обратите внимание на его рецепт спасения: непорочностью путей твоих – можешь спасти себя, в них источник надежды. Елифаз исповедует спасение по делам; и чтобы дать полновесную оценку Иову, ему приходится отбросить формальную вежливость.

Но, Иов сам исповедовал такую же религию. Иов верил, что добрые дела – являются его опорой; что у него есть заслуги перед Богом, которые в трудное время могут его спасти; что Бог должен учесть то, насколько правильно он жил и облегчить его участь.

В страданиях, время течет долго. Иов неделю ждал, что Бог зачтет его заслуги, и все-таки избавит его от скорби. Но, Бог молчал. Это подводит Иова к **четвертому страшному открытию**: религия, которую он исповедует – не срабатывает.

До сих пор, эта религия работала: его благополучие не иссякало, стада распространялись, дети рождались, все его уважали. Но, в той ситуации, в которой теперь находился Иов – такая религия не работает, более того, она оказывается совершенно бессмысленной.

Что, для духовного человека, всего дороже на свете? Дороже, может, самой жизни? Дети? Нет. Посмотрите на религиозных фанатиков, которые готовы умереть за свои ложные идеи. Почти также, Иов жил своими религиозными идеями, которые были для него дороже детей, дороже всего на свете. И теперь, что произошло с этим, бесценным для него, религиозным багажом? Он оказался никчемным.

До сих пор, религиозные убеждения были для него предметом гордости, в следовании им – был смысл его жизни. Теперь он видит: его, как он думал, духовные достижения, ничего не значат для Бога. Представьте, каково было Иову, когда он понял, что все потерял. Потерял имущество, детей, братьев и сестер, жену, друзей, здоровье; а *теперь он потерял самое главное* – свои религиозные идеалы и достижения.

Смотря на пытающихся наставить его друзей – он видит прежнего себя; но в отличие от них, начинает понимать всю тщетность обвинительной позиции:

«И я мог бы так же говорить, как вы, если бы душа ваша была на месте души моей; ополчался бы на вас словами и кивал бы на вас головою моею; подкреплял бы вас языком моим и движением губ

утешал бы. Говорю ли я, не утоляется скорбь моя; перестаю ли, что отходит от меня?» (Иов.16:4-6).

Иов оказался в религиозном вакууме. Прежние представления о Боге – разрушены, новые – еще не пришли. Его мысли не удерживаются в прежнем русле.

«Но ныне Он изнурил меня. Ты разрушил всю семью мою...

Гнев Его терзает и враждует против меня...» (Иов.16:7,9)

А, ведь, совсем недавно говорил другое: «Господь дал, Господь и взял; да будет имя Господне благословенно!», а на предложение жены похулить Бога – ответил: «неужели доброе мы будем принимать от Бога, а злого не будем принимать?». Почему, тогда, он **так** говорил? Потому, что в нем еще жила прежняя религия; он еще надеялся, что она сработает, благодаря ей – Бог как-то вмешается и его спасет. Но, вопреки ожиданиям, Бог ничего не делает, поэтому «это Бог виноват» - делает заключение Иов. Вот, к чему может привести подвешенное состояние, когда мы остались без опоры, без дорогих нашему сердцу убеждений, но нового ничего не приобрели.

Бог стремится привести укрывающегося за ложной религией человека к покаянию, для чего необходимо разрушить эту ложную религию; и когда Ему это удастся, создается вакуум. Но вакуум не может оставаться долго; что-то должно туда войти. И очень часто, ***если при этом не происходит покаяние***, вместо одной ложной религии, приходит другая ложная религия, удовлетворяющая чувства, вызывающая положительные эмоции; и человеку кажется, что он нашел удовлетворение. Это очень опасное явление.

Иов оказался в религиозном вакууме, и этот вакуум он заполнил бунтом против Бога. Позже, мы увидим речи Иова, полные ропота и обвинений – что является духовным бунтом. Это тоже, своего рода религия. И он обвинял Бога, начиная с третьей, вплоть до 31-ой главы.

Но, слава Богу! Господь милостив, и относится с пониманием; Он знает, что мы – плоть; и Он хорошо знает, как работает в человеке

этот разрушительный механизм. По-другому, наверное, и быть не может, пока человек не встретится с Богом.

Глава 8

Что происходит с земными ценностями человека, когда он встает перед лицом смерти? Они теряют свое значение. Дом человеку нужен, когда он умрет? Большие стада нужны ему? Но, не все люди переосмысливают свои ценности, подойдя к концу.

«Я был спокоен, но Он потряс меня; взял меня за шею и избил меня и поставил меня целью для Себя» (Иов.16:12).

Скажите, разве плохо – быть спокойным? Разве, Бог не хочет, чтобы мы были спокойны? Для чего Бог потряс его? Иов был спокоен, когда получал от жизни все, чего желал. Но, когда Иов был благополучен во всем – он не мог заметить своей проблемы. Выходит, спокойствие – не всегда хорошо.

Давайте посмотрим на библейский пример спокойствия значительного человека:

«Я, Навуходоносор, спокоен был в доме моем и благоденствовал в чертогах моих» (Дан.4:1).

Какие события предшествовали этому? Бог показал Свою силу и власть, когда сохранил преданных Ему иудейских мужей, в пламени раскаленной печи. Благодаря этому, вавилонский царь получил опыт познания силы Всевышнего, при этом, не только уверовал в Бога, но и прославил Его:

«Навуходоносор царь всем народам, племенам и языкам, живущим. Знамена и чудеса, какие совершил надо мною Всевышний Бог, угодно мне возвестить вам. Как велики знамена Его и как могущественны чудеса Его! Царство Его - царство вечное, и владычество Его - в роды и роды» (Дан.3:98-100).

Да, отныне Навуходоносор не был уже язычником, ибо знал о Едином Боге. Но он продолжил жить, как и раньше. Бог, как бы, Сам по Себе, а я, царь вавилонский – сам по себе. Навуходоносор продолжал полагаться на «силу моего могущества» и восхищаться «славой моего величия» (Дан.4:27). Доколе, Бог не провел царя через *другой опыт*, когда, против всякого ожидания, «ходящий гордо» царь оказался необычайно унижен. Нечто подобное, мы можем видеть и в истории духовного пути самого Иова.

Мы уже имели возможность увидеть, что, несмотря на убеждения, богобоязненность, как ее понимали Елифаз, и сам Иов, не может быть опорой человека, ни в мирное время, ни, тем более, во время кризиса.

Иов сделал вывод: сколько бы добрых дел он ни сделал – все они, не способны восстановить его покой, то есть, нисколько не способствуют спасению его души; они нисколько не приближают его к Богу. Заслуги Иова в нравственной жизни достигли таких высот, что теперь, представляете, с каким трудом от них можно было отказаться?

Разве, в достижениях своей человеческой нравственности, или в утешении от друзей, должен был искать опору Иов? Чего плохого в том, если человек надеется на человека? Плоть – изменчивая, ненадежная опора. Кроме того, полагая опору в плоти, человек сосредотачивает свой разум на ней, а не на Боге.

«Так говорит Господь: проклят человек, который надеется на человека и плоть делает своею опорой, и которого сердце удаляется от Господа» (Иер.17:5).

Итак, в ходе разочарования, Иов делает вывод, что ни он сам, ни другой человек, не могут развеять окружившую его тьму; то есть, все старания плоти – не могут ему помочь. В противовес плоти, мог ли Иов надеяться, что Бог, захочет развеять тьму, которую Он Сам навел? Помните, как он думал: «гнев Его терзает и враждует против меня». Имея такое убеждение о Боге – не на что было надеяться Иову.

«Что за сила у меня, чтобы надеяться мне? и какой конец, чтобы длить мне жизнь мою? Твердость ли камней твердость моя? и медь ли плоть моя? (Иов.6:11-12).

Что-то, очень важное, должно было произойти с Иовом, чтобы дать ему понимание, в каком направлении ему искать выход.

После чего можно сделать открытие, подобное тому, которое сделал человек из 7-ой главы послания апостола Павла к Римлянам?

«Ибо знаю, что не живет во мне, то есть в плоти моей, доброе; потому что желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу» (Рим.7:18)

Такое открытие можно сделать только на основании своего духовного опыта.

Когда Иов «... возносил всесожжения по числу всех их. Ибо говорил Иов: может быть, сыновья мои согрешили и похулили Бога в сердце своем...» (Иов.1:5), понимал ли он, греховность своей собственной плоти, так, как это понял «человек из 7-ой главы»? Нет, он этого не понимал.

Принося жертвы, Иов верил в грядущего Искупителя и прощение грехов; но, *чего стоит такая вера*, если человек все еще не разочаровался в своей плоти, и, не осознавая всей глубины ее греховности, продолжает делать своею опорой?

«... живущие по плоти Богу угодить не могут» (Рим.8:8)

Многие из нас, верующих, находятся в плену ложной идеи. Что религиозная жизнь, с участием во всем, что с ней связано: богослужениями, благотворительностью, проповедью здорового образа жизни, наряду с собственными усилиями быть нравственным, делают меня другим человеком, по отношению к остальным грешникам; человеком, заслуживающим спасение. Как думал этот фарисей: «...благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь». (Лук.18:11)

Но, прежде, чем мы приняли Иисуса Христа, у нас должна была болеть душа о наших грехах. А она у нас болела, перед тем,

как мы пришли к решению принять водное крещение? Мы должны были разочароваться в своей плоти, но мы в ней разочаровываемся лишь спустя десятилетия своего пребывания в церкви. После многих разочарований, раз за разом замечая моменты, когда грех опять берет власть над нами, не смотря на все наши усилия делать только добро.

Вы понимаете, насколько поучительна для нас книга Иова? Видим ли мы себя здесь?

Если наша душа еще не болела, о грехах наших, это значит, что мы все еще не ищем Бога. Только тогда, когда у нас заболит душа – мы пойдем искать Небесного Врача. Если у нас не болит душа, то мы принимаем Иисуса Христа поверхностно – такая религия ничего не стоит.

Дух, обличая, дает нашему сердцу боль. Но, «плоть желает противного духу» (Гал.3:17) и не желает этой боли. Плоть желает только приятного для себя, любой ценой, даже, чтобы мы примирились со грехом, продолжающим жить в нас. Но, когда боль становится настолько невыносимой, что нет сил терпеть, тогда мы становимся готовы «взять крест свой» и следовать за Христом.

Глава 9

Иов разочаровался не только в друзьях, но и в своей плоти – в ней нет силы; но помимо этого он разочаровался в Боге. Он понимает, что ни он, ни его друзья не могут развеять тот мрак, которым Бог его окружил. Более того, как он стал думать: «Бог убил его семью» и теперь хочет его смерти. И чтобы Бог его не убил, что хочет сделать Иов? «Отстоять пути свои», то есть, доказать Богу, что он невинно страдает.

«Вот, Он убивает меня, но я буду надеяться; я желал бы только отстоять пути мои пред лицом Его!» (Иов.13:15).

Как вы думаете, Бог хочет помочь ему? Что же делать Богу, чтобы вывести Иова из этой депрессии? Мы можем быть поражены тем способом, каким Бог начинает действовать.

Но об этом, чуть позже. А сейчас, давайте обратим внимание: Иов стал считать Бога своим врагом, который убил его семью, его самого убивает, но в то же время говорит:

«А я знаю, Искупитель мой жив...» Иов.19:25.

Как можно одновременно верить, что эта Личность, которая «окружила мраком», и «безвинно наказывает», что эта Личность – умерла за вас на кресте? Вы бы сами поверили? Но «это» – то, во что верил Иов. Как ни парадоксально, но многие сегодня подобно Иову, **так** верят. У многих, представление о Боге – ложное. Они склонны думать, что Бог – жестокий, бросил их на произвол судьбы, что Ему безразличны их нужды; и в то же время, они говорят о Божьей любви, и о том, что Христос умер за них. Пусть каждый задумается: не он ли, из числа их?

Мы – как те приспособленцы, которые знают, что Бог – сотворил вселенную, что Он – всемогущий, имеющий над нами власть; и теперь нам некуда деваться, раз Бог сказал: «Я вас люблю», мы боимся ответить Ему, что это – не так. Мы вынуждены

служить Ему, и признавать на словах Его любовь, хотя мы в эту любовь, до конца не верим.

Все же, Бог – хочет помочь Иову. И что Он допускает? В диалог вступает Вилдад Савхейнин, и сыплет соль на рану: «Если сыновья твои согрешили пред Ним...». Неужели, Бог хочет «добить» Иова? Интересно, что дальше говорит Вилдад:

«Если же ты взыщешь Бога и помолишься Вседержителю, и если ты чист и прав, то Он ныне же встанет над тобою и умиротворит жилище правды твоей» (Иов.8:5,6).

Как вы думаете, такой вот подход, все те слова, которые говорит здесь Вилдад, обращаясь к Иову – могут ли дать положительный эффект?

Непосредственно перед этим, Вилдад уже выразил свою уверенность в правоте судов, постигших Иова:

«Неужели Бог извращает суд, и Вседержитель превращает правду?» (Иов.8:3).

Поэтому, не смотря на смягчающее «если» - речь Вилдада скорее выглядит, как обвинение, нежели, как предположение. В отношении страдающего друга – это очень грубо. Но, каков результат воздействия этой речи?

«И отвечал Иов и сказал: правда! знаю, что так; но как оправдается человек пред Богом?» (Иов.9:1,2).

Вы заметили здесь нечто положительное? У Иова, похоже, впервые в жизни, возник искренний вопрос: «как человек оправдается перед Богом»? Но ведь, раньше, у него данный вопрос не возникал. Иов был уверен в своем духовном знании. Он полагал, что оправдывается на основании собственных праведных дел, и думать не мог, что его праведность – «как запачканная одежда» (Ис.64:6).

«К страждущему должно быть сожаление от друга его, если только он не оставил страха к Вседержителю» (Иов.6:14).

В недостатке жалости, то есть сострадания к нему, упрекает друзей Иов. Но их речи – оказывают на него нужное

действие – Иов начинает прозревать. *Действие Божие начинает достигать своей цели*; оно приводит Иова к осознанию того, что он – грешник.

И теперь, перед Иовом в полную силу встает самый главный вопрос земного человеческого бытия: «Оправдан ли я?». Помните, что сказал Христос, чего мы должны в первую очередь искать: хлеб насущный, во что одеться? Нет.

«Ищите же прежде Царства Божия и правды <точнее - праведности> Его...» (Матф.6:33).

Это – смысл жизнь, это – та цель, которую мы должны себе поставить, придя в этот мир. Какая была цель у Иова, когда он жил благочестивой жизнью? Какие приоритеты были у него? Благополучие, семья, общественное положение, форма религиозного благочестия. Будучи уверен в благоволении к нему свыше, он не задумывался глубоко: «Как человек оправдывается перед Богом?».

Посмотрите: вот, мы сегодня в церкви; но всегда ли с нами обходятся тактично, любезно? Какова наша реакция в таких случаях? На людей недостаточно воспитанных, порою грубых, клеветников, которые искаженно представляют мотивы наших поступков. Не осуждаем ли мы их, не критикуем ли взаимно, и хотим ли мы с ними, вообще, общаться?

Теперь, давайте подумаем, для какой цели может использовать Бог, грубость и нападки этих людей – не для нашего ли спасения? Понимаете, почему нам не следует отделяться от братьев, которые причиняют нам беспокойство и огорчают нас.

Под воздействием божественных инструментов, Иов начинает смиряться:

«Хотя бы я и прав был, но не буду отвечать, а буду умолять Судию моего» (Иов.9:15).

Но, на этом не заканчивается история Иова. Ему еще предстоит пройти целый ряд переживаний и рассуждений, прежде чем он найдет ответ на свой вопрос об оправдании.

Друзья Иова, тоже не знали верного ответа. Так, кто же мог дать единственно верный ответ? Его мог дать только Бог.

Но, готов ли, ныне, услышать Бога Иов? Пока не готов, ибо его, все-еще разделяет с Богом, стена недоверия.

«Если бы я воззвал, и Он ответил мне, - я не поверил бы, что голос мой услышал Тот, Кто в вихре разит меня и умножает безвинно мои раны, не дает мне перевести духа, но пресыщает меня горестями» (Иов.9:16-18).

Молчание Бога побуждает Иова, в его страданиях, осознать всю важность вопроса «Как оправдается человек?». На примере первых глав, мы видим, что Иов молился более формально, не прочувствовав предельную важность вопроса об оправдании. Тогда, Иов не знал, что Бог молчит. Получая материальные благословения, он склонен был считать, что это было вознаграждение Божие за его благочестивую жизнь.

Да, у Бога действует закон воздаяния. «...Что посеет человек, то и пожнет...» (Гал.6:7). Правильные поступки — должны дать правильный результат. Этими же благословениями, пользуются и язычники. Разве мало знаем мы, выдающихся людей, блистающих талантами и добившихся своего высокого положения — заслуженно, несмотря на то, что они не желали славить Бога в своей жизни? Иов был успешен в земной жизни потому, что «сеял в плоть». Как мы уже отмечали раньше, *в духовной жизни Иова — была проблема.*

«Сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную» (Гал.6:8).

Тогда, Иов думал, что Бог ему отвечает. Теперь, в крайней нужде, Иов убедился, что Бог молчит, что его молитвенная жизнь является монологом.

Задайте себе вопрос, не может ли быть так, что моя молитвенная жизнь зачастую была формальной, или может быть, и по сей день, она остается таковой?

Забегая вперед, отметим, *когда* Бог дал ответ на вопрос «Как оправдается человек?». Не тогда, когда Иов, взывая к Богу, потрясал кулаками в небо; а тогда, когда он, смирившись, замолчал.

Когда человек задает вопросы Богу, имея свое виденье на ответ:

«Все одно; поэтому я сказал, что Он губит и непорочного и виновного» (Иов.9:22).

Тогда Бог молчит. Но, не потому, что Бог не хочет утешить человека в его горе, а потому, что в этот момент, человек не способен услышать голос Божий.

Тогда, Бог не стал раскрывать Иову, небесную подоплеку земных событий: мол, вот, пришел ко мне сатана и имел, что предъявить против тебя. Наверное, Иов узнает об этом в вечности. Но, Бог все же дал Иову ответ на его жизненно важный вопрос, *в свое время*.

Глава 10

Иов уповал на свое благочестие, держался за свои добрые дела. Он был уверен, что, благодаря им – он близок к Богу. И он продолжал бы жить в этой ложной уверенности, если бы Бог не вмешался. Но теперь, когда иллюзии прошли, обнажилась страшная реальность – Бог не отвечает на его молитвы, его прежняя религия не работает. Но, ему предстояло сделать еще одно, **заключительное страшное открытие**, которое потрясло его до глубины души.

«Нет между нами посредника, который положил бы руку свою на обоих нас» (Иов.9:33).

Иов верил в искупительную жертву Христа, верил в Его второе пришествие, в воскресение мертвых; но теперь, не чувствуя одобрения Божьего, эти обетования – он не может отнести к себе. Он вынужден признать – Бог его не слышит, и чтобы быть услышанным, его собственной человеческой праведности – не достаточно.

Иов мыслит: между ним и Богом образовалась пропасть; ему нужен посредник, но *посредника нет*.

Что это могло означать для Иова? Нет надежды на спасение. Нет оснований надеяться на восстановление отношений с Богом. Ничего изменить нельзя. Это самое дно отчаяния, в которое опустил Иов; состояние, близкое к потере рассудка, смерти, исчезновению.

Но, как раз-таки, самая низшая точка душевного состояния – это та самая точка, с которой начинается подъем.

«Многоречивые друзья мои! К Богу слезит око мое» (Иов.16:20).

Вы можете себе представить удивление его друзей? Вот, мы знаем, что он разочаровался и потерял надежду; но он продолжает вызывать к Богу! Иов – Тому, кого называл своим убийцей, который угнетает и губит его – возносит свою мольбу.

«Заступись, поручись [Сам] за меня пред Собою! иначе кто поручится за меня?» (Иов.17:3).

Как это можно объяснить?

Имея Священное Писание, мы можем обратиться к духовному опыту Давида:

«Сердце мое говорит от Тебя: "ищите лица Моего"; и я буду искать лица Твоего, Господи» (Пс.26:8).

Сам Бог побудил Иова, обратиться к Нему, как к заступнику. И если мы не верны, то Бог все равно остается верен.

Если мы говорим, что опыт Иова – не наш опыт, что мы никогда не видели в Боге – врага себе; значит, мы еще не дошли до

полного отчаяния, как Иов, не испытали опыта оставленности Богом. Но, когда Бог начнет нас основательно трясти, тогда искушение, перенесенное Иовом, к нам придет, и мы будем, возможно, как Иов, роптать на Бога.

Всякого ли человека, Богу необходимо трясти, подобно Иову? Ведь, это не я – а он, Иов, когда-то пребывал в уверенности, что он безгрешен. Если вы задаете тот же вопрос, задумайтесь, отчего современная церковь, фактически отвергает обличение Господа, обращенное лаодикийцам (Отк. 3:14-19); которое, по вдохновенным словам: «не принято даже наполовину»? Так что, не удивительно, если мы окажемся на месте Иова, потому что, подобно ему, мы сопротивляемся Божьему обличению. И если мы еще не дошли до состояния полной растерянности, так это исключительно по милости Божьей, который откладывает потрясение, ожидая нашего покаяния.

Нам необходимо понять, что путь подлинного послушания начинается лишь с того момента, когда мы, не в меньшей степени, чем Иов, осознаем свое ничтожество, полную неспособность делать добро своею плотью. Когда мы оправданы верой – только тогда начинается процесс нашего освящения и появляются плоды, угодные Богу.

В последние дни, Бог станет «переплавлять и очищать <свое> серебро» (Мал.3:3). Тогда, опыт Иова, растворенный верою слышавших, поможет перенести им время «великой скорби» (Марк.13:19), несущее человекам переживание богооставленности. Которое «как сеть, найдет на всех живущих по всему лицу земному».

Вернемся к рассмотрению Пс.26:8. Скажите, этот голос наставления – голос святого Духа: "ищите лица Моего" – во всех сердцах звучит? Думаю, что во всех. Отчего же, Иов стал искать лица Бога, а другие не ищут? Вот, Давид и Иов, услышав этот голос, откликнулись: «буду искать». Но те, которые все-таки отказываются искать лица Господа, принимают решение скрыться от Его лица.

Говорил ли Бог – жене Иова, искать Его лицо? Говорил! (Разве, она человек второго сорта?) Но, как она ответила на Его призыв? Ожесточившись в сердце своем, она посоветовала Иову скрыться от лица Господа навсегда: «похули Бога и умри» - были ее слова.

Бог одинаково обращается ко всем людям, но люди делают, каждый – свой выбор, и они ответственны за то, что с ними произойдет. Причем, это не происходит в одночасье, это происходит на протяжении, практически, всей жизни.

Вот от этой точки, из бездны отчаяния, Иов начинает восхождение вверх. Его молитва: «заступись, поручись» - это первый шаг. Следующие шаги зреющей веры Иова видны уже в 19-ой главе.

«А я знаю, Искупитель мой жив, и Он в последний день восставит из праха распадающуюся кожу мою сию, и я во плоти моей узрю Бога. Я узрю Его сам; мои глаза, не глаза другого, увидят Его. Истаевают сердце мое в груди моей!» (Иов.19:25-27).

Какие перемены! Еще недавно Иов видел Бога своим врагом, а теперь на место полного отчаяния – приходит надежда; Иов *вновь* видит Бога – своим Искупителем, в нем *оживает* вера в воскресение из мертвых. Формальное исповедание доктрины искупления ушло, когда появилось осознание своей насущнейшей нужды в Искупителе.

Казалось, Иов осмыслил свое состояние, увидел поражение своей прежней жизни, лишенной наполненности Богом, смирился; казалось, Бог достиг своей цели. Но, отчего перед нами находятся еще почти 20 глав, прежде чем Бог явится Иову из бури? Это станет темой нашего дальнейшего рассуждения.

Глава 11

В предыдущей главе мы разобрали духовное состояние Иова, достигшего дна своего отчаяния. Если бы Иов ответил Богу: «Нет, я не буду искать Твоего лица», то перешел бы черту, за которой не было возврата, и он был бы потерян для вечности.

История испытания Иова – для нас предостережение. Бог, не хотел бы, чтобы мы переживали этот горький опыт, чтобы мы, подобно Иову, стенали и мучились, в богоискании, окруженные тьмой. Но, Бог показывает нам: вы испытаете не меньшее отчаяние, если пренебрежете тем уроком, который Я хочу в вас запечатлеть.

Давайте, коснемся еще одной грани страданий Иова.

«Так презрен по мыслям сидящего в покое факел, приготовленный для спотыкающихся ногами» (Иов.12:5).

Кто такие, спотыкающиеся во тьме, как не те, от которых отошел Господь, предоставив им блуждать во мраке, ощущая «тень смерти»? (Иер.13:16). Страдающий Иов относит эти слова, прежде всего, к себе.

Что означает «факел», как не свет познания Бога, хранимый в Его слове? «Слово Твое - светильник ноге моей и свет стезе моей» (Пс.118:105).

А кто такие – «сидящие в покое», как не те, которые не имеют опыта потрясений, и еще не прошли через огонь судов Божьих? Эти слова относятся к друзьям, но раньше, таким был и сам Иов. Можно понять мышление друзей, посмотрев на состояние души Иова. Особенно прежде, Иов был весьма высокого мнения о себе, и его отношение к другим не было лишено высокомерия.

«А ныне смеются надо мною младшие меня летами, те, которых отцов я не согласился бы поместить с псами стад моих... Люди отверженные, люди без имени, отребье земли!» (Иов.30:1,8).

Кто давал ему право судить людей, хоть и павших, но созданных по образу и подобию Божьему, судить до того, что в его глазах они были ниже нечистых животных? Даже сейчас, в крайне униженном состоянии своей плоти, Иов продолжает надмеваться над другими грешниками. Представьте, что бы стало с ним, не коснись его перст обличения Божьего?

Все же, в душе Иова уже начали происходить изменения. Он уже многое понимает. Он понимает правду о своем нынешнем состоянии. Можно сказать, сам Бог вручил Иову факел надежды на заступничество. Но, что для Иова ценно – то в пренебрежении у его друзей.

«Ибо Ты закрыл сердце их от разума, и потому не дашь восторжествовать [им]» (Иов.17:4).

Те, кто преисполнены сознанием своей мнимой значимости и праведности, не могли оценить тот свет, на который прозрел Иов. Таким образом, Иов и трое его друзей – представляют собой *два типа грешников*. Один тип грешников – те, которые пережили потрясение и смогли увидеть свою полную несостоятельность перед требованиями Божьего закона. А другой тип грешников – остальные, которые этого еще не знают.

Друзья пытаются навязать Иову свою собственную оценку его жизни, свое мировоззрение.

«Разве может человек доставлять пользу Богу? Разумный доставляет пользу себе самому. Что за удовольствие Вседержителю, что ты праведен? И будет ли Ему выгода от того, что ты содержишь пути твои в непорочности?» (Иов.22:2-3).

Имеют ли слова Елифаза Фениксийца – библейское основание? Отнюдь. Ибо «... на небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии» (Лук.15:7). Можно ли сказать, что Елифаз был исполнен познания Бога? А ведь, тоже, считал себя вправе осуждать.

Мы знаем, что на небе уже идет суд. Кто находится на этом суде, кто подвержен суду? Верующие, церковь, «дом Божий».

«Ибо время начаться суду с дома Божия; если же прежде с нас [начнется], то какой конец непокоряющимся Евангелию Божию?» (1Пет.4:17).

А сам Бог – находится на суде? Даже Вседержитель испытывает на Себе обвинения сатаны. В том, что Он – несправедлив (например, см. Иов.1:9,10), что Его правление – несовершенно (см. Быт.3:5), что Его закон, сотворенным Им существам – невозможно исполнить (см. Лук.22:31).

Как Бог может доказать, что сатана не прав? Если Он перед всей Вселенной явит праведников, победивших грех, а значит – победивших сатану.

Вернемся к речи Елифаза. Ранее, он говорил, про богобоязненность, как возможное решение проблемы для Иова:

«Богобоязненность твоя, не должна ли быть твоею надеждою, и непорочность путей твоих - упованием твоим?» (Иов.4:6).

А что он говорит теперь? «Что за удовольствие Вседержителю, что ты праведен?». Выходит, в мировоззрении Елифаза, богобоязненность, являясь опорой для человека, не приносит удовлетворения Богу. Когда Елифаз слышит призыв Иова: «Поручись, заступись!», он находит это бессмысленным, так как считает, что Богу безразлично, спасется ли Иов. Мол, заслужить спасение своею праведностью, ты можешь, но Бог не собирается тебе в этом помогать. Карабкайся сам и не проси о помощи.

Вы понимаете, какие препятствия ставит сатана на пути Иова? Иов проделал столько шагов на пути поиска Бога, и уже начал выходить из депрессии, принял решение: «буду искать лица

Твоего». А тут слышит заявление о бессмысленности своей веры. Причем, для пущей убедительности своих слов, Елифаз предполагает за Иовом те грехи, которых он никогда не совершал:

«Верно, злоба твоя велика, и беззакониям твоим нет конца. Верно, ты брал залоги от братьев твоих ни за что и с полунагих снимал одежду. Утомленному жаждою не подавал воды напиться и голодному отказывал в хлебе; а человеку сильному ты [давал] землю, и сановитый селился на ней. Вдов ты отсылал ни с чем и сирот оставлял с пустыми руками» (Иов.22:5-9).

Вот как понимал друг, смысл переживаний и путь богоискания Иова. Как заслуженные по его делам страдания! За его тайные грехи, которых никто из друзей не видел, но которые, по мнению Елифаза, должны были быть.

А что говорил Вилдад Савхянин?

«Держава и страх у Него; Он творит мир на высотах Своих! Есть ли счет воинствам Его? и над кем не восходит свет Его? И как человеку быть правым пред Богом, и как быть чистым рожденному женщиною? Вот даже луна, и та несветла, и звезды нечисты пред очами Его» (Иов.25:2-5).

В чем, речь Вилдада отличается от слов Елифаза? Убежденностью в том, что человеку, вообще, невозможно быть полностью праведным. Дескать, Иов, оставь свои тщетные попытки стать святым!

Наверное, и вам приходилось слышать подобные речи, в которых утверждалось, что неизбежно, мы будем грешить вплоть до второго пришествия Христа. Что в нашей греховной плоти, не грешить – невозможно.

Проблема, с которой мы сталкиваемся в этих рассуждениях – древняя проблема. Книга Иова – наиболее древняя книга Библии. Считается, что она была написана еще раньше, чем книга Бытие.

Вероятно, Моисей записал ее, с устного предания, находясь в пустыне. И он отразил в ней все основные вопросы, которые возникают в нашей христианской жизни, вокруг тех духовных проблем, с которыми мы сталкиваемся. В наше время, мы также можем услышать ложные советы. Тем, кто спотыкается, у кого невыносимо болит душа – от тех, которые все еще находятся в покое.

Проявления судов Божьих, равно как и Его благодати – становится проблемой в суждениях людей, недостаточно знающих Его. Даже верующие люди могут отшатнуться в атеизм: «Где же Бог, когда в мире творятся такие злодеяния?». Благодать Божия, тоже может быть истолкована неправильно. Отсутствие наказания свыше – как безразличие Бога, своего рода позволение грешить. Или, благодать Божия – обязательно, как награда за нашу праведность; так думали о себе друзья Иова.

Истина же состоит в том, что, и Его суды, и Его благодать – предназначены для нашего покаяния: «... благодать Божия ведет тебя к покаянию» (Рим.2:4); «... ибо когда суды Твои [совершаются] на земле, тогда живущие в мире научаются правде» (Ис.26:9). Только Богу решать, для кого и когда, благодать должна перейти в суд. Друзья, осуждающие Иова, полагали, что заслуженно пользуются милостью Божией, в то время, как на них «горел гнев Божий!» (Иов.42:7). И сегодня, многие могут думать о своем положении перед Богом, столь же неверно.

Иов, видит дальше своих друзей, хотя и он, на тот момент, все еще не достиг понимания намерений Божьих:

«Почему беззаконные живут, достигают старости, да и силами крепки? Дети их с ними перед лицом их, и внуки их перед глазами их. Домы их безопасны от страха, и нет жезла Божия на них... А между тем они говорят Богу: отойди от нас, не хотим мы знать путей Твоих! ... Видишь, счастье их не от их рук.» (Иов.21:7-9,14,16).

Речь Иова, все еще дышит сарказмом:

«Подлинно, [только] вы люди, и с вами умрет мудрость!» (Иов.12:2).

«А вы сплетчики лжи; все вы бесполезные врачи. О, если бы вы только молчали! это было бы [вменено] вам в мудрость» (Иов.13:4-5).

Иов отвечает друзьям язвительно, тем самым, возвышая себя над ними, подчеркивая свою праведность, в которой, вроде бы, уже разочаровался. В его словах, все еще, звучит обида.

«Посмешищем стал я для друга своего, я, который взывал к Богу, и которому Он отвечал, посмешищем - [человек] праведный, непорочный» (Иов.12:4).

Разве, в таком духе должен отвечать человек Божий, христианин? Есть ли необходимость в том, чтобы христианин защищал себя перед обвинениями «детей века сего»? Оправданный Богом человек, станет ли доказывать людям, что он – праведен? Ему надлежит помыслить: «Бог оправдывает, Христос умер за меня» (Рим.8:33-34). Ответ христианина должен заключаться не в наборе библейских цитат, когда гнев человеческий сопровождается потоком «благочестивых слов». Кроткий и смиренный образ праведного человека, может быть ответом. «Верующий в Сына Божия имеет свидетельство в себе самом...» 1Иоан.5:10.

Иов упорно продолжает доказывать Богу и друзьям, что он – праведен. Значит, было необходимым, чтобы Бог продолжил работать над Иовом.

Мы также можем извлечь урок из этой истории, получив обличение в свой адрес. Мы легко обличаем друзей Иова, поскольку их грехи легко увидеть, они явным образом идут вразрез с истиной Божьей. Но, что касается самого Иова, то мы склонны

мыслить, что надо же ему, несправедливо обвиняемому, дать отпор тем, кто обижают, причиняет ему боль!

«Христианин не должен терять чувства собственного достоинства!» - разве не этому нас, нередко, учат в церкви? При этом забываем, что значит поучение: «Ударившему тебя по щеке подставь и другую...» (Лук.6:29). То, как отвечает Иов – это тоже грех. Весь суд мы должны отдавать Богу, а Он Сам вступится, когда посчитает нужным. В этом и проявится наша вера в Бога. Если же, мы беремся предпринимать что-то от себя, то в нас вера, которую имел Иисус, отсутствует.

Нам, современным верующим, известно обетование, что Бог должен привести нас к *вечной праведности* (Дан.9:24; Отк.14:5). Почему же, мы до сих пор ее не имеем? Ведь мы, подобно Иову, прошедшему первые дни испытания, уже осознали свою несостоятельность, бессилие освободиться от всякого проявления греха? Наверное, кто-то из нас, уже задавал вопрос Богу: «Когда я получу полную победу над грехом – обещанную Тобой, вечную праведность?». Почему Бог медлит? Почему я уже сейчас не могу жить, подобно тому, как жил Енох, как жил сам Иисус? (Матф.6:14).

Будем надеяться, что сможем получить ответ в дальнейшем повествовании.

Глава 12

Иов признал свою несостоятельность, такой поворот представился странным его друзьям, и они с презрением стали смотреть на него. Друзья были довольны своим состоянием покоя, а Иов, впервые в жизни, возжаждал не своего собственного благочестия, но праведности от Бога.

Казалось бы, теперь Бог должен пойти навстречу Иову. Как это сделал отец, в притче о блудном сыне. «Когда он был еще далеко, увидел его отец его и сжалился» и побежал навстречу. (Лук.15:20)

Причину, почему Бог не пришел, тут же, навстречу Иову, можно понять. Блудный сын решил вернуться к своему отцу, во чтобы-то ни стало. **На условиях отца.** С полным пониманием своего недостойнства, без претензий быть восстановленным в прежнем положении, ничего не ставя себе в заслугу, ни свое раскаяние и решение вернуться, ни что-либо еще. Но, не так было, в случае с Иовом.

Конечно, Иов сделал несколько шагов навстречу Богу. Он понял, что более не может надеяться на себя – первый шаг. Не получив понимания и поддержки от друзей, он также понял, что не может надеяться на человека.

Друзья крепко стояли на позиции оправдания собственными достоинствами.

Елифаз: «Богобоязненность твоя не должна ли быть твоею надеждою, и непорочность путей твоих - упованием твоим?» (Иов.4:6).

Виллад: «Если же ты възыщешь Бога и помолишься Вседержителю, и если ты чист и прав, то Он ныне же встанет над тобою и умиротворит жилище правды твоей» (Иов.8:5,6).

Мировоззрение Иова уже начало меняться, но **в глубине души он еще двойственен**, и в чем-то соглашается с друзьями:

«Правда! знаю, что так; но как оправдается человек пред Богом?» (Иов.9:2).

Иов ищет Бога по настоящему, всеми силами души. Но Бог все еще не открывается ему.

«О, если бы я знал, где найти Его, и мог подойти к престолу Его! ... Но вот, я иду вперед - и нет Его, назад - и не нахожу Его; делает ли Он что на левой стороне, я не вижу; скрывается ли на правой, не усматриваю» (Иов.23:3,8-9).

Так, в чем, или в ком была проблема: в Боге или в Иове? Давайте посмотрим, что намеревался сделать Иов, когда найдет Бога. Принести Ему свое покаяние? Нет, но чтобы представить свое оправдание:

«Я изложил бы пред Ним дело мое и уста мои наполнил бы оправданиями» (Иов.23:4).

Получается, Иов ищет Бога, но не того Бога, о котором говорит библия. Бога, не с такими качествами, не с таким характером, как Он есть. Иов еще не понял условий, единственно на которых, принимает человека Отец Небесный. Он все еще надеется оправдаться своей праведностью, и перед Богом, и перед друзьями.

«Далек я от того, чтобы признать вас справедливыми; доколе не умру, не уступлю непорочности моей» (Иов.27:5).

Характер ответов на все выпады друзей остается прежним: «Перед людьми и Богом, прав я». При этом, Иов не кривил душой, он действительно был таким, каким, до своей встречи с Богом, характеризовал себя ап. Павел: «по правде законной – непорочен» (Фил.3:6).

Что могло бы быть, откройся ему Бог, в то время? Не то ли, что произошло с нагим, лишившимся вечной праведности, Адамом?

Что сделал согрешивший Адам, услышав «голос Господа Бога»? Прикрыв себя опоясанием из смоковых листьев, он намеревался, в таком виде, встретиться с Богом. Но все, что он смог при приближении Творца: «убояться» и затем «скрыться». (Быт.3:7-10)

Также Иов, стремился встретиться с Богом, прикрыв себя фиговым листом своей праведности.

В том проявилась мудрость Божия, что Он не явился Иову, прежде времени. Бог продолжал молчать. Молчание может быть действенное слов. Давайте вспомним события той ночи, когда был схвачен Иисус, а Петр – отрекся от Него (Лук.22:57). Произнес ли Иисус слова укоризны? Говорил ли тогда, ему Иисус, что-либо? Господь молчал, а после третьего отречения Петра, только взглянул на него. Осознание своего греха – пронзило Петра, и он, в слезах, покаялся. Нечто подобное, только постепенно, происходило с Иовом.

«Я зываю к Тебе, и Ты не внимаешь мне, - стою, а Ты [только] смотришь на меня». (Иов.30:20)

Бог молчал, а Иов мучился, потому что это было впервые в жизни, когда он ощутил длительное молчание Бога. Как он воспринимал молчание?

«Ты сделался жестоким ко мне, крепкою рукою враждуешь против меня» (Иов.30:21).

Бог, все еще, представлялся ему жестоким. Последний, безумный крик несогласия с постигшей его участью (путем, которым его вело Провидение) – желание вызвать Самого Бога на суд.

«Вот, я завел судебное дело: знаю, что буду прав». (Иов.13:18)

«О, если бы кто выслушал меня! Вот мое желание, чтобы Вседержитель отвечал мне, и чтобы защитник мой составил запись». (Иов.31:35)

В течение времени, изложенного с третей по тридцать первую главу, казалось, ничего особенного не происходит, все как было – так и есть. Иов страдает и видит причину своих страданий в незаслуженном к нему, враждебном отношении Бога. Друзья, язвительно обвиняют Иова в грехах, которые он не совершал. Иов платит им тем же. Хотя, Иов уже сделал несколько шагов навстречу Богу, «ветхий человек» в нем не умер.

То, что мы наблюдаем — это *агония греховной человеческой природы* Иова, которая сопротивлялась быть распятой со Христом (Рим.6:6).

Он по-прежнему пытается защитить себя на основании своих добрых дел, обращаясь к друзьям с оправдательной речью, теперь уже последней. «... Слова Иова кончились». (Иов.31:40)

Глава 13

Наконец, Иов полностью опустошился. До этого, душа его еще боролась с Богом. Теперь ему нечего более сказать, нечего более добавить к своему оправданию. Во времена земной жизни Спасителя, богатый юноша, чувствуя тревогу о своем спасении, подойдя к Нему, обнаружил, что его человеческой праведности не хватает, чтобы быть послушным Богу на все 100 процентов. Скажите, принимает ли Бог, меньшее послушание, пусть даже оно выражалось бы в 99 процентов? Богатый юноша, дойдя до этой *точки решительного выбора*, повернул обратно. А как, видя это, отреагировали ученики Иисуса?

«Ученики ужаснулись от слов Его. Но Иисус опять говорит им в ответ: дети! как трудно надеющимся на богатство войти в Царствие Божие!». (Мар.10:24)

Тогда, ученики ужаснулись необходимости отказаться от всех преимуществ, всего, что могло привязывать их к миру. Они ужаснулись, но выбрали оставаться со Христом. И теперь, когда они выбрали остаться, какую перспективу рисует им Господь?

«Иисус сказал в ответ: истинно говорю вам: нет никого, кто оставил бы дом, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради Меня и Евангелия, и не получил бы ныне, во время сие, среди гонений, во сто крат более домов, и братьев и сестер, и отцов, и матерей, и детей, и земель...». (Мар.10:29,30)

Иов, подойдя к этой точке в своей жизни, тоже сделал правильный выбор. И что же он обрел? *(Не будем пока думать о восстановленном здоровье Иова, его богатстве, новых детях)*. Далее (начиная с 40 гл.), когда Бог начал с ним говорить, Иов, наконец-то, обрел Бога. Обрел – из Его слова. Свои собственные представления о Боге, собственную мудрость, несущие разочарование – он потерял, получив взамен слово Божие.

Господь предлагает ныне, взамен всего, чем мы могли бы похвалиться, как богатством собственной души – слово Божие.

«Посему и мы непрестанно благодарим Бога, что, приняв от нас слышанное слово Божие, вы приняли не [как] слово человеческое, но [как] слово Божие, - каково оно есть по истине, - которое и действует в вас, верующих». (1Фесс.2:13)

Принимая слово Божие – мы, от Него, принимаем все.

Теперь, открывается новая страница жизни Иова. Настало время говорить Богу. Но, прежде чем Бог начнет говорить, Он посылает своего вестника.

«Когда те три мужа перестали отвечать Иову, потому что он был прав в глазах своих, тогда воспылил гнев Елиуя, сына Варахиилова, Вузитянина из племени Рамова: воспылил гнев его на Иова за то, что он оправдывал себя больше, нежели Бога, а на трех друзей его воспылил гнев его за то, что они не нашли, что отвечать, а между тем обвиняли Иова. Елиуй ждал, пока Иов говорил, потому что они летами были старше его». (Иов.32:1-4)

Когда Иов замолчал, его друзья не поняли, что с ним произошло. Они считали, что Иов по-прежнему настроен оправдывать себя, и, похоже, сочли его положение безнадежным. Зато, перемена не осталась сокрытой от Елиуя. Кто подсказал Елиую, что время ему вступить в диалог – настало?

«Время раздирать, и время сшивать; время молчать, и время говорить». (Еккл.3:7)

Мы, сами по себе, можем ли знать это время? Можем ли знать, что творится в сердце человека? Бог должен наполнить нас знанием. Сам Елиуй, начиная речь, был полон или пуст? Судя по его словам – полон.

«Ибо я полон речами, и дух во мне теснит меня. Вот, утроба моя, как вино неоткрытое: она готова прорваться, подобно новым мехам». (Иов.32:18,19)

Можно надеяться, что, как сказано в притче Иисуса, новые мехи Елиуя были наполнены новым вином. (Матф.9:17)

Елиуй дождался, когда Иов закончит говорить. Остальные – нет, потому что не знали «времени молчать». На самом деле, пока человек наполнен собственными мыслями, призванными заполнить то, что должен открыть Сам Бог, пока ему есть, что сказать – все попытки донести ему Евангелие – обречены оставаться *безуспешными*.

Люди, изучающие книгу Иова поверхностно – считают, что Елиуй говорил примерно то же, что другие два друга Иова. Мы будем иметь возможность убедиться, что это не так. Будем ценить замечания, которые поместил автор Книги, в 32 главу, высказанные устами Елиуя.

Глава 14

Мы увидели, чем Елиуй отличался от остальных действующих лиц драматического повествования об Иове. Через его смертную плоть – действовал Бог. Вы обратили внимание, что когда он стал говорить – никто не смог ему возражать? Причем, Елиуй стал говорить нелицеприятные вещи.

«Вот, я ожидал слов ваших, - вслушивался в суждения ваши, доколе вы придумывали, что сказать... Не скажите: мы нашли мудрость: Бог опровергнет его, а не человек». (Иов.32:11,13)

Согласитесь, это довольно резкое обличение, учитывая еще, что говорящий был моложе тех, к кому относились его слова. Елиуй обвинил друзей в том, что они изрекали от себя, а не мудрость, нисходящую свыше. И они перед его лицом молчали. А какова была реакция самого Иова?

«Внимай, Иов, слушай меня, молчи, и я буду говорить. Если имеешь, что сказать, отвечай; говори, потому что я желал бы твоего оправдания; если же нет, то слушай меня: молчи, и я научу тебя мудрости». (Иов.33:31-33)

Иов тоже молчал, потому что, действительно, ему нечего было возразить. Елиуй учил здесь, как власть имеющий.

«И дивились Его учению, ибо Он учил их, как власть имеющий, а не как книжники». (Марк.1:22)

Всегда ли мы должны готовиться к предстоящему разговору, чтобы иметь, что сказать; подобно друзьям Иова, которые «придумывали»? Или же, Дух Божий способен наполнить нас нужными словами?

«Когда же поведут предавать вас, не заботьтесь наперед, что вам говорить, и не обдумывайте; но что дано будет вам в тот час, то и говорите, ибо не вы будете говорить, но Дух Святой». (Мар.13:11)

Давайте посмотрим на речь Елиуя из 33 главы; которую он мог сказать по непосредственному вдохновению:

«Бог говорит однажды и, если того не заметят, в другой раз: во сне, в ночном видении, когда сон находит на людей, во время дремоты на ложе. Тогда Он открывает у человека ухо и запечатлевает Свое наставление, чтобы отвести человека от какого-либо предприятия и удалить от него гордость, чтобы отвести душу его от пропасти и жизнь его от поражения мечом. Или он вразумляется болезнью на ложе своем и жестокою болью во всех костях своих». (Иов.33:14-19)

Похожи ли эти слова – на заранее приготовленную заготовку, как вы думаете? Елиуй говорит о внутренней стороне жизни Иова, тайне души, которая могла быть известна только Иову и Богу. Такое возможно получить лишь через *божественное вдохновение*.

Какой совет дает всем нам (и Иову) Господь, в притче?

«Сын мой! отдай сердце твое мне, и глаза твои да наблюдают пути мои». (Прит.23:26)

Удивительно, всемогущий Творец выступает в роли просителя! Должно быть, на протяжении многих лет Бог просил Иова: «Сын мой! отдай сердце твое Мне». Иов «не замечал». Как такое может быть? Разве, когда говорит Бог, человек может этого не заметить? Нет! Но, человек может в этот момент воспротивиться. Когда Иов слышал наставление, он считал, что голос (как мы знаем, идущий от Бога) – был не прав; потому, что Иов верил, что его жизнь уже отдана Богу, и он, во всем, выполняет Его волю.

Как написано в послании к лаодикийской церкви:

«Ибо ты говоришь: "я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды"; а не знаешь, что ты несчастен, и жалок, и нищ, и слеп, и наг». (Откр.3:17)

Мы читаем это послание, мы понимаем его смысл. Подобно Иову, мы понимаем, о чем Бог просит нас.

«Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною». (Откр.3:20)

Обращенный к нам голос Божий – мы слышим, но... игнорируем. Мы не ценим Божие обращение к нам, и, как Иов, отворачиваемся.

Теперь, давайте обратим внимание на *разницу в подходе* к объяснению причины страданий – Иову, в речи Елиуя, по сравнению с Вилдадом и Елифазом.

Елифаз Феманитянин:

«Вспомни же, погибал ли кто невинный, и где праведные бывали искореняемы?». (Иов.4:7)

Мысли Елифаза обращены в прошлое, в поиске слов, следующих за: «Потому, что...».

Елиуй же, напротив, действуя как представитель Божий, стремился направить мысли Иова – в будущее, проясняя перспективу, предусмотренную Вседержителем, давая ответ: «Для того, чтобы...».

Чем отличаются по своему характеру: человеческая оценка и оценка Божия?

Представьте, что вы евангелист или пастор, пришли к человеку, много лет курившему, и теперь умирающему от рака легких. И он вас спрашивает: «Почему так случилось со мной?». А все, что вы можете – раскрыть причинно-следственную связь: «Ты долгое время и помногу курил, хотя, должно быть, догадывался, что это может привести к тяжелому заболеванию; теперь же, ты сам виноват в том, что случилось».

Скажите, страждущему станет легче от того, что он узнает причину своего заболевания? Или знание совершенного греха, само по себе, способно что-либо изменить?

Вот, что побудило Елиуя сказать так:

«Если бы он обращал слова свои ко мне, то я не вашими речами отвечал бы ему». (Иов.32:14)

Теперь подумаем, что было бы, открой тогда Бог, через того же Елиуя, предысторию, положившую начало череде испытаний Иова? С тем, что к Богу приходил сатана, предъявлял обвинения в его адрес, после чего, Бог разрешил сатане вредить ему. Покаялся бы Иов, узнай он об этом? Понял бы он из этого, как Бог его сильно любит? А обо всем этом следовало бы сказать, направь Елиуй взгляд в прошлое. Вот почему, Бог:

«...не дает отчета ни в каких делах Своих». (Иов.33:13)

Елиуй выступает, как предтеча. Его миссия – повернуть направление мысли Иова на 180 градусов. От прошлого – в будущее; повернуть Иова лицом к Богу. Иов, посмотри: ***Бог действует в твоей жизни***, чтобы удалить от тебя гордость, ***чтобы спасти душу твою*** от пропасти.

Перед тем, как подвергся действию сокрушивших его бедствий, Бог многократно использовал способы мягкого воздействия, чтобы спасти его от гордости; но Иов сопротивлялся. После чего, Богу пришлось действовать по-другому.

«Он преградил мне дорогу, и не могу пройти, и на стези мои положил тьму. Совлек с меня славу мою и снял венец с головы моей». (Иов.19:8-9)

Стоит задуматься: не Бог ли, зачастую, стоит за крушением наших планов?

К месту вспомнить известную библейскую историю про пророка Валаама и его ослицу.

«И воспылал гнев Божий за то, что он пошел, и стал Ангел Господень на дороге, чтобы воспрепятствовать ему... Ослица, увидев Ангела Господня, легла под Валаамом. И воспылал гнев Валаама, и стал он бить ослицу палкою». (Чис.22:22, 27)

В верующих, продолжающих жить «по плоти», - одновременно живут «ослица» и «Валаам». Душу Иова можно сравнить с «ослицей», которая была готова увидеть Бога. А «Валаам» символизирует сформированное самомнение Иова, его гордость,

которая хотела судиться с Богом: завел судебное дело: знаю, что буду прав.

«Ослица», в Иове, говорит:

«Есть ли во мне помощь для меня, и есть ли для меня какая опора?». (Иов.6:13)

«Валаам», в Иове, говорит:

«Вот, я завел судебное дело: знаю, что буду прав... Сколько у меня пороков и грехов? покажи мне беззаконие мое и грех мой». (Иов.13:18,23)

Пока в нас жив «Валаам», Бог не может привести нас к Себе. Он может только остановить нас. Когда «Валаам» в нас умрет, Бог может вести нас дальше.

Глава 15

Бог не может бесконечно стучать в сердце человека; не по той причине, что Он устал, а потому, что сердце человека становится невосприимчивым. Тогда Бог, вынужденно, применяет *другой метод*.

«Или он вразумляется болезнью на ложе своем и жестокою болью во всех костях своих, - и жизнь его отвращается от хлеба и душа его от любимой пищи. Плоть на нем пропадает, так что ее не видно, и показываются кости его, которых не было видно. И душа его приближается к могиле и жизнь его - к смерти». (Иов.33:19-22)

Действительно, человек мучимый продолжительной болезнью, зачастую теряет аппетит и его тело может стать похожим на «ходячий скелет». Но, не содержится ли здесь аллегория, призванная дать более глубокое понимание проблемы?

А как быть со следующими словами Иова?

«Ибо стрелы Вседержителя во мне; яд их пьет дух мой; ужасы Божии ополчились против меня. Ревет ли дикий осел на траве? мычит ли бык у месива своего? Едят ли безвкусное без соли, и есть ли вкус в яичном белке? До чего не хотела коснуться душа моя, то составляет отвратительную пищу мою». (Иов.6:4-7)

Отсюда видно, что «ядом» для Иова было состояние разделения с Богом. Посмотрим, что было, не так давно, «любимой пищей» Иова.

«О, если бы я был, как в прежние месяцы, как в те дни, когда Бог хранил меня, когда светильник Его светил над головою моею, и я при свете Его ходил среди тьмы; как был я во дни молодости моей, когда милость Божия [была] над шатром моим, когда еще Вседержитель [был] со мною, и дети мои вокруг меня, когда пути мои обливались молоком, и скала источала для меня ручьи елеля!». (Иов.29:2-6)

О, да! Состояние богатства и благополучия, когда он купался в почете и уважении, когда ему ничего не мешало думать, что он живет в единстве с Богом – вот, что ему нравилось. Но теперь, когда Иов все потерял, и жизнь его приблизилась к могиле, то, чем он жил раньше – продолжает ли иметь для него смысл? Все эти атрибуты бывшего человеческого успеха – не способны ни насколько, помочь ему и утешить.

Цель страданий – показать временность и ненадежность тех благ, приобретение которых человек считает главным в своей жизни; показать иллюзорность духовной жизни человека, у которого Бог, на самом деле – на втором месте. То, что прежде было настолько любимым – перестало быть желанным для Иова.

Вид обнаженных костей человека – нельзя назвать привлекательным. Другое дело, когда скелет покрыт приятной на вид плотью: слоем здоровых мышц, красивой кожей. Так, что за кости обнажились в Иове? Не стали ли видны: зависть, гнев, неприязнь и ненависть? По отношению к тем, кто остается

успешным, хотя при этом не желает знать Бога, непонимающим его друзьям, к пренебрежительно относящимся к нему другим людям?

«А ныне смеются надо мною младшие меня летами, те, которых отцов я не согласился бы поместить с псами стад моих». (Иов.30:1)

«Люди отверженные, люди без имени, отребье земли!». (Иов.30:8)

Когда все в его жизни было благополучно, обнажившиеся теперь качества – в нем проявлялись? Нет, но они были завуалированы. Исследуя жизнь Иова, мы можем увидеть свои «кости», которые при благоприятных для нас обстоятельствах, остаются незамеченными.

« К Богу должно говорить: я потерпел, больше не буду грешить. А чего я не знаю, Ты научи меня; и если я сделал беззаконие, больше не буду». (Иов.34:31,32)

Елиуй, по вдохновению свыше, выступает в качестве представителя Бога, которому, совсем недавно, бросал вызов Иов.

«Вот я, по желанию твоему, вместо Бога. Я образован также из брения». (Иов.33:6)

В чем, по словам Елиуя нужно было каяться Иову?

«Ты говорил в уши мои, и я слышал звук слов: чист я, без порока, невинен я, и нет во мне неправды, а Он нашел обвинение против меня и считает меня Своим противником; поставил ноги мои в колоду, наблюдает за всеми путями моими. Вот в этом ты неправ, отвечаю тебе, потому что Бог выше человека». (Иов.33:8-12)

Как мы можем видеть, Иов, с убежденностью обвинял Бога в несправедливости; что было совсем не так, как в первые дни его испытания, когда он еще мог сказать:

«...Господь дал, Господь и взял; да будет имя Господне благословенно!». (Иов.1:21)

Таким образом, на обозрение всей вселенной, Бог показал, что, из себя, представляет плоть Иова (и наша плоть). Плоть, в которой *под внешним благочестием, живет восстание против Бога.*

Мы должны быть, лишь благодарны Богу, если он в это время обнажает наши «кости», чтобы для нас не стали неожиданностью те недобрые качества характера, которые не поздно исправить, пока «дверь благодати» еще остается открытой и грехи наши могут быть прощены.

Глава 16

Не получается ли, что Бог поставил Иова в безвыходное положение, и теперь ему, хочешь – не хочешь, но остается только раскаиваться; примерно так, как это делают властные и жестокие люди, заставляя подчиняться себе тех, которые от них зависят? Нет, принуждение с жестокостью не похоже на характер действий нашего Бога (Лев. 25:43). Что же еще, предусмотрено свыше, для человека, когда «душа его приближается к могиле»?

«Если есть у него Ангел-наставник, один из тысячи, чтобы показать человеку прямой [путь] его, - [Бог] умилосердится над ним и скажет: освободи его от могилы; Я нашел умилоствление». (Иов.33:23,24)

Бог готов показать выход из любой, самой тяжелой ситуации. Только, человек должен захотеть и решительно встать, на указанный ему прямой путь. В таком случае, он может «избежать острия меча» (Евр.11:34). Но, если его плоти все же предстоит принять смерть, то несомненно – над вечной смертью будет одержана победа. Вслед за Христом, он «оживет духом» (1Пет.3:18).

Несомненно также и то, что человек волен продолжить путь в удалении от Бога, завершением которого станет разлука с Жизнедателем навсегда.

Елиуй продолжает наставлять Иова, он ставит ему на вид, на кого же возлагает Иов вину за происшедшее:

«Вот, Иов сказал: я прав, но Бог лишил меня суда. Должен ли я лгать на правду мою? Моя рана неисцелима без вины». (Иов.34:5,6)

Но, если и вправду, нет вины в самом Иове, то на кого ложится вина? Не на Того ли, Кто «держит все словом силы Своей» и без чьей воли, ничего не может случиться ни с одним из нас? (Евр.1:3; Матф.10:29,30)

Что было бы, продолжи Иов доказывать, что он прав?

«Если имеешь, что сказать, отвечай; говори, потому что я желал бы твоего оправдания; если же нет, то слушай меня: молчи, и я научу тебя мудрости». (Иов.33:32,33)

Если бы Иов, здесь, стал оправдываться перед Елиуем, то его приближающаяся встреча с Богом, не произошла бы, по причине состояния его сердца:

«Ибо огрубело сердце народа сего, и ушами с трудом слышат, и очи свои сомкнули, да не узрят очами, и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы Я исцелил их». (Ис.6:10)

Даже после того, как Елиуй прояснил Иову причину его страданий, еще оставалась опасность повернуть Иову вспять.

«Берегись, не склоняйся к нечестию, которое ты предпочел страданию». (Иов.36:21)

Всем человеческим существам свойственно стремиться избежать страдания. Но, стремление быть верным Богу – должно быть сильнее желания не страдать.

Однако же, скажите, что для нас неприятнее: грешить или страдать? Оттого лишь немногие избирают чистую религию Христа. Большинство – желают попасть в Его царство легким путем, идя «широкими вратами». Слыша Евангелие – многие отворачиваются, когда начинают понимать, какую цену им, возможно, придется уплатить, за следование за Христом.

«Если есть у него Ангел-наставник...» Для Иова, таким наставником, явился Елиуй. Отчего же, муж преклонных лет с таким

уважением слушает младшего себя? Иов, перед которым еще недавно «старцы вставали и стояли» и «голос знатных умолкал».

Похоже, что Иов увидел в этом человеке – Бога. Увидел в нем то, чего самому не хватало в этой жизни. Воплощение той мудрости, о которой Иов рассуждал только, но не смог постичь. Каково же воздаяние, ожидающее грешника, оценившего предложенную ему небесную мудрость и подчинившего себя ей? Таковы были пророческие слова вестника Божия:

«Тогда тело его сделается свежее, нежели в молодости; он возвратится к дням юности своей. Будет молиться Богу, и Он – милостив к нему; с радостью взирает на лице его и возвращает человеку праведность его». (Иов.33:24-26)

Мы имеем пример еще одного библейского героя, который встретился в своей жизни с похожей проблемой.

«За что так упорна болезнь моя, и рана моя так неисцельна, что отвергает врачевание? Неужели Ты будешь для меня как бы обманчивым источником, неверною водою? На сие так сказал Господь: если ты обратишься, то Я восставлю тебя, и будешь предстоять пред лицом Моим; и если извлечешь драгоценное из ничтожного, то будешь как Мои уста. Они сами будут обращаться к тебе, а не ты будешь обращаться к ним». (Иер.15:18,19)

Пророк Иеремия тоже мучился вопросом «за что?». Но, Бог переводит мысли вопрошающего в другое русло: не «за что», а «для чего».

Все что с тобою случилось – служит к твоему обращению (покаянию), *если ты обратишься*.

Заострите внимание, обещано одно интересное благословение: «они сами будут обращаться к тебе». Скажите, а у вас был такой опыт, когда вы ходили за людьми, чтобы проповедовать им Евангелие, а они упорно отвергали вас, не желая слушать? Так, может быть, проблема была более в нас, нежели в тех людях? Потому, что «рана моя не исцелена» и я еще не обратился лицом к Богу.

Но, когда я обращусь сам, то люди будут ходить за мной, потому что мои уста будут, как уста Бога. Посмотрите на Иисуса Христа, разве он за кем-нибудь бегал? Нет, это за Ним следовали толпы народа. Пусть это будет нам в обличение.

Вернемся к Иову.

«Он освободил душу мою от могилы, и жизнь моя видит свет. Вот, все это делает Бог два-три раза с человеком, чтобы отвести душу его от могилы и просветить его светом живых». (Иов.33:28-30)

Что бы вы делали, если в опасном месте, где вы оказались, вдруг зажгли свет, и вы увидели, что нога ваша занесена над пропастью? Разве не стали бы благодарить Бога, за этот свет? Более того, вам было бы легко благодарить Бога; легко – потому, что вы видите, в чем состоит благословение! Но, находясь во тьме, благодарить Бога трудно, ибо вы не знаете, за что Его благодарить. Можно сказать, что находясь во тьме, по чувствам плоти благодарить Бога невозможно, это можно сделать только верой, которой праведник призван жить. Но, Бог по своей милости идет навстречу грешнику, чтобы дать ему свет, только бы тот осознал свою нужду в свете.

Вспомним, у Иова имелся еще один вопрос: «Как человек оправдается перед Богом?». Знал ли Елиуй ответ на этот вопрос? Надо полагать, что знал. Отчего же он, тогда, не раскрыл его перед Иовом? Миссия Елиуя, по отношению к Иову, была указать ему «прямой путь», приводящий к тесным взаимоотношениям с Богом. Как, позже, Иоанн Креститель понимал свое место по отношению к истинному Мессии.

«Имеющий невесту есть жених, а друг жениха, стоящий и внимающий ему, радостью радуется, слыша голос жениха. Сия-то радость моя исполнилась». (Иоан.3:29)

Иоанн Креститель считал своим долгом *указать людям на Христа*. Указать на Того, Кто единственно есть наше оправдание, наше освящение, наш Искупитель. (Иер.33:16; Ис.47:4)

Но не объяснять самому людям, что такое искупление и оправдание. Мы, порой, путаем свою миссию. Нас Бог призвал, по отношению к другим людям, быть подобными Елиую и Иоанну Крестителю: приготовить путь к душам людей – Христу, а самим оставаться в тени. И тогда Господь, своим Духом объяснит человеку, как он может оправдаться перед Богом, объяснит непостижимые плотскому разуму глубины искупления.

Елиуй выполнил свою миссию, предварил явление Бога – Иову. Следуя за словами Елиуя в повествовании, мы постепенно приходим к явлению самого Бога. Когда речь Елиуя подходит к концу, он говорит:

«Кто может также постигнуть протяжение облаков, треск шатра Его?». (Иов.36:29)

Первое святилище было устроено в шатре, то есть скинии. Но здесь наш взор устремляется к скинии небесной, в которой что-то важное происходит.

«В тесноте моей я призвал Господа и к Богу моему воззвал. И Он услышал от чертога Своего голос мой, и вопль мой дошел до слуха Его». (Пс.17:7)

«Возгрел на небесах Господь...», прежде чем «дать глас Свой». (Пс.17:14)

Аллюзия на Небесное Святилище очевидна.

«Теперь не видно яркого света в облаках, но пронесется ветер и расчистит их. Светлая погода приходит от севера, и окрест Бога страшное великолепие». (Иов.37:21,22)

Обладая духовной проницательностью, Елиуй как бы видит Бога в облаках, еще до того, как Его узрит сам Иов.

Глава 17

Заметьте, Елиуй не ставил целью, рассказать Иову, как человек оправдывается перед Богом. Он не ставил целью сделать Иова праведником. Но, Елиуй подготовил Иова, чтобы тот смог услышать голос Божий. Вы можете возразить: «А кто бы из нас, оказался мы в той ситуации, когда Бог говорил Иову из бури, не услышал бы голос Божий?». Но, давайте посмотрим на один из библейских примеров.

«Отче! прославь имя Твое. Тогда пришел с неба глас: и прославил и еще прославлю. Народ, стоявший и слышавший [то], говорил: это гром; а другие говорили: Ангел говорил Ему». (Иоан.12:28,29)

Вы понимаете? Бог явным образом говорил с неба, но греховная человеческая природа оказалась не в состоянии воспринять святой смысл произносимого!

Посмотрим на себя. Почти всегда, мы добиваемся того, чтобы раскрыть человеку теорию богословия, например, объяснить ему, что такое оправдание по вере. Но, все ли слышат? Все ли понимают, из того, что слышат? Если слышат и понимают – все ли соглашаются? А если соглашаются, то изменяются ли они к лучшему, после этого? Не совершаем ли мы, при этом, грубейшую ошибку?

Прежде, чем открыть Иову, что такое оправдание по вере, Бог, большую часть времени посвятил подготовке, которая заключалась в опустошении Иова, от своих собственных идей.

Если мы, не учитывая душевное состояние человека, особенности его мировоззрения и мышления, начинаем лить ему на голову теорию оправдания по вере, причем правильную теорию, но если при этом человек все еще держится своих ложных идей, то

будет ли от этого польза, этому человеку? Так можем делать мы. Но **Бог, так не делает.**

Иов, в 9 главе повествования, задает Богу вопрос: «Как человек оправдается?». Что-то, пытались советовать друзья. Елиуй молчал. И молчал Бог. В то время, Бог ответил Иову – молчанием. Когда человек, все-еще полон ложными представлениями о праведности, Бог занят тем, чтобы объяснить ему, что он – грешник!

Вот, в чем состоит едва ли не самая трудная задача: раскрыть человеку глаза на то, что он сам считает праведностью – перед Богом, как запачканная одежда. (Ис.64:6) Что истинно святые побуждения души – исходят непосредственно от Него, а не из плотского человеческого сердца.

Все лжеучения исходят из того, что в самом человеке есть нечто доброе, которое, если он будет развивать, приблизит его к Богу, и даже сделает его равным. На этом было основано обожествление великих властителей, как древности, так и недавнего прошлого. Этому учат лжеучителя, льстя человеческому слуху. И это проникло в мышление, называющих себя христианами. Проповедовать таким людям оправдание по вере – все равно, что лить воду в закрытый сосуд.

Поэтому, задача Елиуя (и наша задача) состоит в том, чтобы в тот момент, когда Бог посчитает нужным, вступить в разговор с человеком, когда он уже будет готов слушать. Который опустошился, подобно Иову. Но то, каким образом, и когда это произойдет – не в нашей компетенции. Это прерогатива Бога.

Вернемся к рассмотрению приведенных в предыдущей главе текстов.

«Теперь не видно яркого света в облаках, но пронесется ветер и расчистит их. Светлая погода приходит от севера, и окрест Бога страшное великолепие». (Иов.37:21,22)

Почему не было видно Бога, хотя Он приближался? Бог – скрыл Себя за облаками. Вы встречали людей, которые говорили, что вот, раньше меня Бог благословлял, но теперь мою жизнь покрыли тучи и я потерял уверенность и мир в своем сердце. Не было ли такого и в вашей жизни?

«Господь царствует: да радуется земля; да веселятся многочисленные острова. Облако и мрак окрест Его; правда и суд - основание престола Его». (Пс.96:1,2)

Чему же, призваны радоваться жители земли, хотя и видят лишь «облако и мрак»? Радоваться о том, что «жив Бог», который праведно царствует над вселенной. Образно, о чем свидетельствуют облака? О близости и присутствии Божьем! А наше воображение, в часы невзгод, что рисует? Нам кажется, что Бог оставил нас, Его нет рядом, Он нас не слышит.

А ведь, Иов, когда-то, об «облаках» очень красиво рассуждал:

«Он заключает воды в облаках Своих, и облако не расседается под ними. Он поставил престол Свой, распростер над ним облако Свое». (Иов.26:8,9)

Иов хорошо понимал явления природы, и также как Давид, знал, что престол Божий окружен облаком. Но была ли ему польза от этого знания? А, ведь, он мог бы помыслить, что черные облака невзгод в его жизни – свидетельствуют о Божьем присутствии, и заинтересованности Бога в том, что с ним происходит. Много ли людей понимают сейчас, что Бог хочет сказать нам, в этих простых явлениях природы?

Забегая вперед, давайте посмотрим, о чем спросил Бог – Иова:

«Кто может расчислить облака своею мудростью и удержать сосуды неба...». (Иов.38:37)

«Расчислить» - значит рассчитать их движение, чтобы вода не обрушивалась на землю раньше, чем нужно, предусмотреть физические явления сотворенного Богом мира. Для чего был задан этот вопрос Иову? Чтобы подчеркнуть всемогущество Божие, и его контраст с человеческой немощью.

Когда Бог задал еще вопрос, то, Иов оказался способен дать ответ в совершенном смирении:

«И продолжал Господь и сказал Иову: будет ли состязающийся со Вседержителем еще учить? Обличающий Бога пусть отвечает Ему. И отвечал Иов Господу и сказал: вот, я ничтожен; что буду я отвечать Тебе? Руку мою полагаю на уста мои». (Иов.39:31-34)

«Руку мою полагаю на уста мои» - этого не произносил Иов даже тогда, когда он слушал Елиуя.

Бесспорно, «расчислить» облака – может только Бог. Но, со второй частью вопроса, немного сложнее: «удержать сосуды неба» - не содержится ли и здесь, более глубокого смысла?

«Кропите, небеса, свыше, и облака да проливают правду; да раскроется земля и приносит спасение, и да произрастает вместе правда. Я, Господь, творю это». (Ис.45:8)

Весть об оправдании, приносящая праведность – должна излиться с Неба. Путь ее – от Бога. Но, как это проповедуем мы? Не проводим ли мы, слушающего, по излюбленной логической цепочке из стихов Библии, вроде этой:

«Оправдавшись верою, мы имеем мир с Богом» - «покажите в вере вашей добродетель» - «вера без дел мертва»? (Рим.5:1; 2Пет.1:5; Иак.2:20)

А если у тебя не будет праведных дел – значит у тебя нет веры... И каков бывает результат? Человек может своим умом согласиться с нами, но не пустит истину в сердце. Ибо он еще не

был опустошен от своих собственных, ложных, представлений. Чтобы начать действовать, ***Богу нужно сокрушенное наше сердце.*** Но мы, обычно, уделяем этому так мало внимания, ограничиваясь вскользь оброненными банальными фразами, что мы, конечно, все грешники. Человек с этим поверхностно соглашается, на чем все и заканчивается.

Книга Иова должна быть нашим учебником, в котором написано, как не надо делать, и как делать надо, в таком деле, как проповедь Евангелия.

Глава 18

В предыдущей главе мы уже задумались над тем, что должно было явиться спасительным откровением для Иова.

Давид и Иов – они оба знали, что облако окружает престол Божий. Но Давид, в отличие от Иова, с уверенностью мог сказать:

«Всегда видел я пред собою Господа, ибо Он одесную меня; не поколеблюсь». (Пс.15:8)

Причем, Давид сталкивался со смертельной опасностью и встречал невзгоды на протяжении почти всей своей жизни, чего не скажешь об Иове. Вот, два библейских героя, в чьей жизни было место, когда мрак облаков закрывал от них Бога. Два человека, и два разных отношения к происходящему. Один из них, в своих страданиях – проклинает всех и вся, проклинает день своего рождения, ропщет на Создателя; а другой – славит Бога! Все ***зависит от нашей веры*** – что мы увидим в явлениях природы и превратностях нашей жизни.

Елиуй своей речью подготовил Иова услышать голос Божий. Перед тем, как произнести последние слова своей речи, он уже распознал знамение приближения Бога. Теперь он видит Его:

«Вседержитель! мы не постигаем Его. Он велик силою, судом и полнотою правосудия. Он [никого] не угнетает. Посему да благоговеют пред Ним люди, и да трепещут пред Ним все мудрые сердцем!». (Иов.37:23,24)

На этом заканчивается трагическая страница жизни Иова, и для него открывается путь, в жизнь обновленную.

Иову довелось ощутить, что значит быть никому не нужным из людей:

«Зову слугу моего, и он не откликается; устами моими я должен умолять его. Дыхание мое опротивело жене моей, и я должен умолять ее ради детей чрева моего». (Иов.19:16,17)

Причем, не нужным, как ему казалось, даже Богу.

Прежде, Иов, каким видел характер Бога? Для него – Он был способным гневаться без причины, голосу Которого сложно верить.

«Если бы я воззвал, и Он ответил мне, - я не поверил бы, что голос мой услышал Тот, Кто в вихре разит меня и умножает безвинно мои раны». (Иов.9:16,17).

Но теперь, когда в его жизни открывается могущественное присутствие Бога – все меняется. Иов увидел, что все небо заинтересовано в его спасении. Как заверил нас Спаситель:

«Сказываю вам, что так на небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девятистах девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии». (Лук.15:7)

В то же время, у тех, кто из падшего земного мира, попадет на небо, благодарность Богу превзойдет благодарность небожителей, которые никогда не знали разделения с Творцом.

Итак, Бог начинает говорить.

«Господь отвечал Иову из бури и сказал: кто сей, омрачающий Провидение словами без смысла? Препояшь ныне чресла твои, как муж: Я буду спрашивать тебя, и ты объясняй Мне». (Иов.38:1-3)

Бог обращается к Иову уважительно: «муж». Несмотря на то, что Иов заслужил нелестные эпитеты, показав себя «омрачающим Провидение» и «обличающим Бога» (Иов.39:32). «Препояшь чресла» (буквально – одень пояс на бедра) то есть, приготовь себя.

Тот, кто хочет научиться, задает вопросы знающему предмет учителю. Но, Всемогуший готов уподобиться ученику, дабы открыть истину тому, чей человеческий разум зашел в тупик. Можно вспомнить ту евангельскую историю, когда Иисус, будучи подростком, остался в Иерусалимском храме и задавал учителям закона такие вопросы, от которых могли почерпнуть мудрость они сами (Лук.2:46,47).

Недавно, Иов требовал: «Тогда зови, и я буду отвечать...» (Иов.13:22).

Вот, Господь пошел навстречу Иову.

«Где был ты, когда Я полагал основания земли? Скажи, если знаешь. Кто положил меру ей, если знаешь? или кто протягивал по ней вервь? На чем утверждены основания ее, или кто положил краеугольный камень ее, при общем ликовании утренних звезд, когда все сыны Божии восклицали от радости?». (Иов.38:4-7)

Бог, в торжественной форме, обращает разум Иова на Свои дела недели творения. Но, разве, Иов был атеистом, не верящим в творческую силу Бога? Нет. Иов верил в сотворение. Об этом свидетельствуют его слова:

«Он распростер север над пустотою, повесил землю ни на чем. Он заключает воды в облаках Своих, и облако не расседается под ними. Он поставил престол Свой, распростер над ним облако Свое. Черту провел над поверхностью воды, до границ света со

тьмою. Столпы небес дрожат и ужасаются от грозы Его. Силою Своею волнует море и разумом Своим сражает его дерзость. От духа Его - великолепие неба; рука Его образовала быстрого скорпиона. Вот, это части путей Его; и как мало мы слышали о Нем! А гром могущества Его кто может уразуметь?». (Иов.26:7-14)

Так, о чем же хочет поведать Господь – Иову, то, чего он не знал? Был вопрос, который стал главным для Иова: «Как человек оправдается перед Богом?». Друзья Иова, в том числе Елиуй – не дали на этот вопрос ответа. А Бог задает Иову вопросы о сотворении земли. Подумаем, какая может быть связь, между оправданием и творением?

Скажите, чтобы сотворить, Бог нуждается в чем-либо? Нет. Творец способен творить «из ничего». Его слово имеет творческую силу.

«Ибо Он сказал, - и сделалось; Он повелел, - и явилось». (Пс.32:9)

До того, как Бог сотворил землю, была тьма. А разве тьма – может быть источником света? Нет. Но, сказал Бог: «... Да будет свет. И стал свет». (Быт.1:3)

Получается, что ***Бог хочет обратить внимание Иова на творческую силу Его слова.***

«Итак вера от слышания, а слышание от слова Божия». (Рим.10:17)

Вникнем в смысл: слово Божие – способно породить в нас веру! Когда мы, из книги Бытие, читаем историю творения – мы получаем наставление в вере. Иову было необходимо обрести веру. Но не ту веру, которою он имел до потрясения – то была вера человеческая, а ту веру, которая исходит от чистого слова Божия и утверждается Его силой.

«Чтобы вера ваша [утверждалась] не на мудрости человеческой, но на силе Божией». (1Кор.2:5)

Раньше, не смотря на знание доктрин, в разуме Иова господствовала мудрость человеческая. Ошибочные представления закрывали от него глубину божественного смысла. Поэтому, Иов не имел веры, которая могла бы выдержать все испытания. Той веры, которая есть *полная и постоянная зависимость от Бога*.

Глава 19

Известен ряд проклятий, о которых предупреждается на страницах Библии. Одно из них, сказанное через пророка Иеремию:

«Проклят, кто дело Господне делает небрежно...»
(Иер.48:10)

Небрежность проявляется не только в недостаточности усилий. Это также – отсутствие верных действий. Не получается ли, что друзья Иова «небрежно» выполняли, выпавшую им миссию, утешить и наставить Иова? Небрежно – потому, что действовали своей человеческой мудростью и своей силой.

Что нужно, чтобы быть прилежным в Божьем деле? Нужна вера.

«Иисус сказал им в ответ: вот дело Божие, чтобы вы веровали в Того, Кого Он послал». (Иоан.6:29)

Тем христианам, которые несут этому миру, вверенную им весть, но при этом смешивают истину Божью с заблуждениями человеческими – необходимо задуматься, ибо они могут понести проклятие.

Господь сказал: «... не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих». (Матф.4:4)

Что значит – «жить всяким словом Божиим»? Это значит, питать свой разум и сердце истинами, данными Им на страницах Библии. Знать Его волю, данную Им в Слове. Знать – и исполнять, обретая праведность через Его слово.

Бог долго ждал, чтобы наделить Иова твердой, непоколебимой верой; и теперь переключил внимание с его собственных проблем – на Свою власть над силами природы.

«Кто затворил море воротами, когда оно исторглось, вышло как бы из чрева, когда Я облака сделал одеждою его и мглу пеленами его,

и утвердил ему Мое определение, и поставил запоры и ворота, и сказал: доселе дойдешь и не перейдешь, и здесь предел надменным волнам твоим?». (Иов.38:8-11)

Стихия страстей человеческих – сравнивается с морской стихией:

«А нечестивые - как море взволнованное, которое не может успокоиться и которого воды выбрасывают ил и грязь. Нет мира нечестивым, говорит Бог мой». (Ис.57:20,21)

Какие уроки для себя мы можем извлечь, глядя на море? Как это относится к Иову и что хотел сказать Бог Иову, обращая его внимание на море? Бог, дает понять, что Иов волновался, как море, и не имел покоя.

А как это затрагивает вопрос нашего оправдания? Какую мысль можно увидеть?

Море, может само успокоиться, при шторме?

Не может!

Море взволнованное – выбрасывает только ил и грязь! Нечестивый, тоже не может иметь мир, сам по себе. Это – то, что должен был понять Иов. Настоящее успокоение приходит только от Бога.

Почему Иов замолчал? Буря бушевала в его сердце на протяжении 37 глав, пока Бог не опустошил его. Теперь, созерцая могущество Божие, Иов обретает покой.

Можем ли мы увидеть свою неспособность успокоиться, когда в сердце бушует буря? Все человеческие методы, почерпнутые из психологии, могут дать, в лучшем случае, только временное облегчение. Человек остается не примиренным с Богом, и через некоторое время, буря снова разразится.

Этот урок, очень трудно дался Иову. Ему пришлось пережить великое потрясение, чтобы осознать свое нечестие, после многих лет пребывания в уверенности, что он – праведен.

Вот когда, Бог успокаивает. Пока мы считаем себя праведными – будем оставаться «как море взволнованное».

Легко ли отказаться от самоправедности? Пока я не осознаю себя грешником, всецело нуждающимся в милости Божией, в своем исправлении и спасении – Бог не сможет мне помочь.

Вот, почему, Он направляет взор Иова к морю, и в то же время показывает силу, усмирившую море.

«И, подойдя, разбудили Его и сказали: Наставник! Наставник! погибает. Но Он, встав, запретил ветру и волнению воды; и перестали, и сделалась тишина. Тогда Он сказал им: где вера ваша? Они же в страхе и удивлении говорили друг другу: кто же это, что и ветрам повелевает и воде, и повинуются Ему?». (Лук.8:24,25)

Наш ум может быть пленен божественной силой, действие которой, так поразило учеников Господа; тогда неверие должно смениться верой.

Но, пока мы верим в наличие собственных, «природных» достоинств, присущих нам благодаря наследственности или воспитанию – в нас нет места, куда бы могла поместиться вера.

«Я пришел призвать не праведников, а грешников к покаянию». (Лук.5:32)

«А не делающему, но верующему в Того, Кто оправдывает нечестивого, вера его вменяется в праведность». (Рим.4:5)

Так, кого оправдывает Бог?

Грешников!

Причем, каких грешников? Тех, кто осознает себя таковыми. Осознает свою нужду в спасении и верит, что Бог силен им помочь. Тех, кто «не делает», но «верует».

Скажите, легко ли «ничего не делать» для своего оправдания? Мы можем стараться делать то или иное, силами своей плоти, как это раньше делал Иов. Например, стараться соблюдать седьмую заповедь.

«Завет положил я с глазами моими, чтобы не помышлять мне о девице. Какая же участь [мне] от Бога свыше? И какое наследие от Вседержителя с небес? Не для нечестивого ли гибель, и не для делающего ли зло напасть?». (Иов.31:1-3)

Иов считал свое послушание – своей заслугой, и считал себя в праве, требовать от Бога награду. Для Иова было сложным понять, что при всех его стараниях не грешить, *его человеческая суть – такая же, как у последнего грешника.*

Если действительно, он смог совершить в своей жизни нечто хорошее – то, исключительно по действию благодати Божией в нем, что не является его заслугой.

Насколько иначе, оценивал себя апостол Павел:

«Но благодатию Божиею есмь то, что есмь; и благодать Его во мне не была тщетна, но я более всех их потрудился: не я, впрочем, а благодать Божия, которая со мною». (1Кор.15:10)

Как сложно было Иову «ничего не делать» для своего оправдания!

«Если я ходил в суете, и если нога моя спешила на лукавство, -пусть взвесят меня на весах правды, и Бог узнает мою непорочность». (Иов.31:5,6)

Узнаем ли мы себя в лице Иова? Мы – лучше его? Представители неформальных групп «по убеждениям» в церковных общинах, склонны полагать, что, если Бог взвесит их - то непременно найдет более тяжелыми, нежели остальных членов церкви, остающихся в стороне от особенностей убеждений этих групп.

Большинству, этот урок дается весьма сложно, за исключением некоторых смиренных людей, подобных, например – сотнику Корнилию (о котором говорится в Деяниях апостолов), который видел себя погибшим грешником, нуждающимся в спасении, несмотря на его благотворительность и т.д.

Вот почему, Бог обращает наш взор на море, волны – осенью и зимой оно взволнованно, и редко, когда оно спокойно.

В 38 и 39 главах, множество вопросов было поднято и задано Иову. Все они, в итоге, сводятся к одному:

«И продолжал Господь и сказал Иову: будет ли состязающийся со Вседержителем еще учить? Обличающий Бога пусть отвечает Ему. И отвечал Иов Господу и сказал: вот, я ничтожен; что буду я отвечать Тебе? Руку мою полагаю на уста мои. Однажды я говорил, - теперь отвечать не буду, даже дважды, но более не буду». (Иов.39:31-35)

В ходе повествования 31 главы, Иов исчерпал доводы в свою защиту: «слова Иова кончились». Но до сих пор в нем, обессиленном, жило несогласие с тем, как его оценивал Бог. Теперь же Иов искренно сознает себя ничтожным.

Глава 20

Как вы думаете, отчего Бог задал Иову такой вопрос: «Будет ли состязающийся со Вседержителем еще учить?...». И еще делает паузу, предоставляя Иову возможность высказаться: «Обличающий Бога пусть отвечает Ему» (Иов.39:32), для чего?

Чтобы Иов вынужден был согласиться с Богом? Но, помните, ранее мы отмечали, что Бог не загоняет человека в угол? У животных, тоже сотворенных Богом – нет права выбора, быть послушными Богу или нет. У человека, право сделать выбор, остается всегда.

Бог, убедительнейшим образом, показал Иову его несостоятельность, и теперь предлагает выбор: признать себя грешником или остаться в самоправедности. ***Признать себя грешником означает*** – признать неспособность жить праведно, своей собственной нравственной силой, и, значит, ***признать свою нужду в оправдании и непосредственном водительстве Божьем.***

Для того, Бог разворачивает перед Иовом картину величия сотворенного Им мира, чтобы показать, что Его слово обладает силой, которому можно доверять, и которое способно рождать веру и наделять праведностью. Если грешник делает выбор – зависит от Слова, то ему гарантировано освящение, оправдание, и в итоге – спасение.

Все и вся вокруг нас – живет словом, из уст Его исходящим. Мы, наша планета, луна и солнце, другие звезды и галактики.

«Словом Господа сотворены небеса, и духом уст Его - все воинство их». (Пс.32:6)

«Если бы Он обратил сердце Свое к Себе и взял к Себе дух ее и дыхание ее, - вдруг погибла бы всякая плоть, и человек возвратился бы в прах». (Иов.34:14,15)

Все повинуется Его слову, но человек может выбирать: послушание или противление. Выбирая противление Слову, человек

разрывает связь с источником жизни, а потому – выбирает смерть. Задавая вопрос Иову, Бог задает его и нам: от чего, сегодня, мы выберем быть зависимыми, от Его слова или от своих собственных измышлений?

Чего раньше, из всех сил, держался Иов? Убежденности, созданной своим собственным воображением: «Доколе не умру, не уступлю непорочности моей». Но теперь, его мысли о себе кардинально изменились: «Вот, я ничтожен; что буду я отвечать Тебе?».

Иов, наконец-то, уступает свою «непорочность», расстаётся с ней. Как поступит, в свое время, апостол Павел.

«Хотя я могу надеяться и на плоть. Если кто другой думает надеяться на плоть, то более я, обрезанный в восьмой день, из рода Израилева, колена Вениаминова, Еврей от Евреев, по учению фарисей, по ревности - гонитель Церкви Божией, по правде законной - непорочный. Но что для меня было преимуществом, то ради Христа я почел тщетою». (Фил.3:4-7)

Вы видите, сколько преимуществ, имел в своем фарисействе Павел (Савл), чтобы считать себя непорочным? Но когда он познал Христа, то все преимущества даваемые плотью – стали для него ничем. Вот и Иов, когда увидел Бога, каков Он есть – отбросил предметы человеческой гордости, которые он копил всю свою прежнюю жизнь.

Продолжая, Бог предлагает нечто сделать Иову, - то, что может сделать только Он Сам.

«И отвечал Господь Иову из бури и сказал: препояшь, как муж, чресла твои: Я буду спрашивать тебя, а ты объясняй Мне. Ты хочешь ниспровергнуть суд Мой, обвинить Меня, чтобы оправдать себя? Такая ли у тебя мышца, как у Бога? И можешь ли возгреметь голосом, как Он? Укрась же себя величием и славою, оденься в блеск и великолепии; излей ярость гнева твоего, посмотри на все гордое и смири его; взгляни на всех высокомерных и унизь их, и

сокруши нечестивых на местах их; зарой всех их в землю и лица их покрой тьмою. Тогда и Я признаю, что десница твоя может спасти тебя». (Иов.40:1-9)

О, человек! Если ты хочешь быть способным спасти самого себя – ты должен стать равным Богу. Но, и в самом выдающемся представителе человеческой расы нет изначально той силы добра, которая при ее развитии, достигла бы святости Божьей.

«Ибо знаю, что не живет во мне, то есть в плоти моей, доброе; потому что желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу». (Рим.7:18)

Для апостола Павла, знание собственной немощи – было спасительным. Это – обратная сторона признания того, что слово Божие, есть источник всех благословений, в том числе: праведности и силы.

Пока не обречем это знание - мы будем ставить преграды на пути веры. Как много трудится Бог над тем, чтобы подготовить нас к оправданию!

А сколько времени, в процентном отношении, мы уделяем подготовке к оправданию, в наших проповедях? Едва ли 10% отводится вопросам покаяния, признания своей немощи, необходимости расстаться со своими, пусть любимыми, но ложными идеями. А сколько было посвящено времени подготовке в книге Иова? Не менее 90%.

Молчание – самая лучшая подготовка, но в нас не укладывается такая мысль. Нужно ждать, пока Бог подготовит людей: Он опустошает их сознание, а когда это происходит, то семя падает уже на подготовленную почву, и мы должны это учитывать. Нельзя небрежно относиться к делу Божьему, - нужно молиться, чтобы Бог сводил нас с людьми уже готовыми слушать, опустошенными. Все зависит от состояния души человека, - если он полон своих суждений, то бесполезно ему говорить. Важно прислушиваться к голосу Божьему и проповедовать только верой!

Есть время молчать и время говорить! Желание говорить о Боге – это хорошо, но оно может быть не от Него! Елиуя, Бог до какого-то времени сдерживал; но потом его, подобно «мехам» прорвало «молодым вином» - вот, что значит жить всяким Словом. От этого зависит проповедь Евангелия, и как важно со всей ответственностью подходить к служению на ниве Божьей.

В 40-41 главах речь идет о сухопутном «бегемоте» и морском «левиафане», обитавших в древности, загадочных для жителей нашего времени существах, подобных огромному крокодилу или динозавру.

«Вот бегемот, которого Я создал, как и тебя; он ест траву, как вол; вот, его сила в чреслах его и крепость его в мускулах чрева его; поворачивает хвостом своим, как кедром; жилы же на бедрах его переплетены; ноги у него, как медные трубы; кости у него, как железные прутья; это - верх путей Божиих ; только Сотворивший его может приблизить к нему меч Свой». (Иов.40:10-14)

«Можешь ли ты удою вытащить левиафана и веревкою схватить за язык его? Вденешь ли кольцо в ноздри его? проколешь ли иглою челюсть его? Будет ли он много умолять тебя и будет ли говорить с тобою кротко? Сделает ли он договор с тобою, и возьмешь ли его навсегда себе в рабы?». (Иов.40:20-23)

«Кто может отворить двери лица его? круг зубов его - ужас; крепкие щиты его - великолепие; они скреплены как бы твердою печатью». (Иов.41:6,7)

«Когда он поднимается, силачи в страхе, совсем теряются от ужаса. Меч, коснувшийся его, не устоит, ни копье, ни дротик, ни латы». (Иов.41:17,18)

Эпитеты могущества левиафана возрастают по ходу описания, аллегорически указывая на сатану:

«Нет на земле подобного ему; он сотворен бесстрашным; на все высокое смотрит смело; он царь над всеми сынами гордости». (Иов.41:25,26)

Дело в том, что в вопле Иова, описанном в третьей главе, когда он проклял день своего появления на свет, это существо затрагивалось, как сильное образное выражение протеста, адресованного Богу.

«О! ночь та - да будет она безлюдна; да не войдет в нее веселье! Да проклянут ее проклинаящие день, способные разбудить левиафана!». (Иов.3:7,8)

В ответ, на протест Иова, Бог задает вопрос о нем, превосходящем самых сильных животных и самых отважных из людей. И одновременно показывает, что Ему подвластно все на земле и над всем царствует Он – Вседержитель.

«Надежда тщетна: не упадешь ли от одного взгляда его? Нет столь отважного, который осмелился бы потревожить его; кто же может устоять перед Моим лицом? Кто предварил Меня, чтобы Мне воздавать ему? под всем небом все Мое». (Иов.41:1-3)

Совсем недавно, Иова мучили жгучие сомнения о тех событиях, которые кажутся большинству людей бесконтрольными; если земля отдана в руки нечестивых, то, по его мнению, они правят балом, а Бог не хочет повлиять на них; и таким образом, Он, несправедливо судит.

«Земля отдана в руки нечестивых; лица судей ее Он закрывает. Если не Он, то кто же?». (Иов.9:24)

Но, когда Бог приводит пример с левиафаном, то этим показывает, что даже ужасающий левиафан, который есть царь над всеми гордыми, является Его рабом. Иов – это тебе в назидание: «... больше не будешь» (Иов.40:27).

После наглядного урока, полученного в этих *вопросах – имеющих ответ*, у Иова, наконец, появляется вера.

«И отвечал Иов Господу и сказал: знаю, что Ты все можешь, и что намерение Твое не может быть остановлено. Кто сей, омрачающий Провидение, ничего не разумея? - Так, я говорил о том, чего не разумел, о делах чудных для меня, которых я не знал. Выслушай, [взывал я,] и я буду говорить, и что буду спрашивать у Тебя, объясни мне. Я слышал о Тебе слухом уха; теперь же мои глаза видят Тебя; поэтому я отрекаюсь и раскаиваюсь в прахе и пепле». (Иов.42:1-6)

Если в событиях 39-ой главы *Иов, духовно прозрев, признал Божью оценку самого себя*, то теперь у него произошло полное *покаяние*. Покаяние, которое есть полное отречение от своих собственных, идущих от плотского ума, мыслей и идей, и принятие мыслей Божьих.

А это – вовсе не то, чтобы просто признать себя грешником. Иов увидел Бога духовными глазами, как было сказано о Моисее: «Верую оставил он Египет, не убоявшись гнева царского, ибо он, как бы видя Невидимого, был тверд» (Евр.11:27).

Поймите, как тесно связана вера, с видением Бога. Только верой, можно увидеть Невидимого! Теперь, когда Иов говорит, что «я вижу Тебя», это означает, что он обрел «уверенность в невидимом», то есть – настоящую веру. Теперь, Иов полностью доверился Богу.

Что же оставалось еще совершить?

«И было после того, как Господь сказал слова те Иову, сказал Господь Елифазу Феманитянину: горит гнев Мой на тебя и на двух друзей твоих за то, что вы говорили о Мне не так верно, как раб Мой Иов. Итак возьмите себе семь тельцов и семь овнов и пойдите к рабу Моему Иову и принесите за себя жертву; и раб Мой Иов помолится за вас, ибо только лице его Я приму, дабы не отвергнуть вас за то, что вы говорили о Мне не так верно, как раб Мой Иов». (Иов.42:7,8)

Почему, не мог Бог, минуя Иова, простить его друзей? Почему Иов выступил в качестве священника?

Ранее, Иов обвинял своих друзей во лжи к нему и лицемерии к Богу:

«Надлежало ли вам ради Бога говорить неправду и для Него говорить ложь? Надлежало ли вам быть лицеприятными к Нему и за Бога так препираться? ... Строго накажет Он вас, хотя вы и скрытно лицемерите». (Иов.13:7-8,10)

Насколько строгое наказание, здесь, имел ввиду Иов? Можно предполагать все, от бед, постигших его самого, вплоть до смерти. Фактически, Иов был прав тогда, ведь Бог подтвердил его оценку.

Но, в то же время, принять от своих обвинителей жертвоприношение и вознести его Богу, молиться о тех, кто его недавно презирал – стало для него испытанием веры. Бог желал, чтобы обновленная вера Иова была испытана таким образом. Свершившееся примирение Иова с Богом, должно было ознаменоваться примирением Иова с друзьями.

«И пошли Елифаз Феманитянин и Вилдад Савхейнин и Софар Наамитянин, и сделали так, как Господь повелел им, - и Господь принял лице Иова. И возвратил Господь потерю Иова, когда он помолился за друзей своих; и дал Господь Иову вдвое больше того, что он имел прежде». (Иов.42:9,10)

Как только Иов примирился с друзьями – Бог полностью исцелил его здоровье, и вскоре восстановил все утраченные блага. Те, ближние, которые отвернулись от него – вернулись и утешали его.

«После того Иов жил сто сорок лет, и видел сыновей своих и сыновей сыновних до четвертого рода; и умер Иов в старости, насыщенный днями». (Иов.42:16,17)

Есть ли среди вас люди, презирающие вас? Каждому из нас, кто хочет «Бога узреть», предстоит пройти испытание и приобрести опыт примирения со своими недругами!

По милости Божьей, размышляя над библейским повествованием, мы прошли весь скорбный путь Иова, пройдя даже и долиной смертной тени. Можно надеяться, что мы были опустошены вместе с ним, и вышли на свет, услышав от Бога слова обличения, наставления в вере, и научившись от Него. Пусть праведность Божья навсегда воцарится в сердце каждого из нас, и пусть мы будем насыщены днями жизни, как Иов.

Нет уверенности, что за долгие годы жизни, которые прожил Иов после, у него не случилось горестных дней. Но, Иов умер насыщенным потому, что ***каждый прожитый им день, отныне, был богат видением Бога.*** А это, ведь, самое главное – для чего человек и был создан Творцом.

Пусть Господь благословит наши души! Аминь.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вместе со списком цитируемых мест Священного Писания

Вступление.....	1
Рим.15:4	Мих.7:4; Иов.9:22-24
Глава 1.....	6
Иов.3:25; 29:7-11; 32:2; 33:14-18; 40:3	
Глава 2.....	11
Быт.12:3; Дан.9:21,27; Иов.9:33; 19:35-37	
Глава 3.....	17
Матф.5:45; Деян.19:15; Евр.6:18-20; Отк.11:1-2	
Иов.1:6-8; 9-12; 20-21; 42:5-6	
Глава 4.....	22
Рим.2:1; 1Кор.11:31; 2Кор.12:7-92	
2Цар.12 гл.; Зах.3:12; Иов.2:1-3; 3:3; 27:5	
Глава 5.....	27
Гал.3:24; Филип.3:6; Отк.13:17	
Ис.45:9-10; Иер.13:16; 20:14-18; Иов.3:11-13; 3:23,26; 29:3	
Глава 6.....	32
Рим.8:26-27	
Пс.138:23-24; Иов.3:25; 46:1-6; 16:2; 17:12; 19:16-17	
Глава 7.....	35
Иов.4:2-6; 6:21; 8:4; 16:4-9	
Глава 8.....	39
Рим.7:18; 8:8; Гал.3:17; Лук.18:11	
Дан.3:98-100; 4:1; Иер.17:5 Иов.1:5; 6:11-12; 16:12	
Глава 9.....	43
Матф.6:33; Гал.6:7-8	
Ис.64:6; Иов.6:4; 8:3,5-6; 9:1-2; 9:15-18; 9:22	
Глава 10.....	47
Отк.3:14-19	
Пс.26:8; Мал.3:3; Иов.69:33; 16:20; 17:3; 19:25-27	
Глава 11.....	51
Иер.13:16; Пс.118:105	
Иов.4:6; 12:2,4-5; 13:4-5; 17:4; 21:7-16; 22:1-4; 22:21; 25:2-5	

Глава 12.....	58
Лук.15:20; 22:57; Рим.6:6; Фил.3:6	
Быт.3:7-10; Иов.4:6; 8:5-6; 9:2; 13:18; 23:3-4; 27:5; 30:20-21	
Глава 13.....	61
Марк.10:24,29-30; Матф.9:17; 1Фес.2:13	
Еккл.3:7; Иов.32:18-19	
Глава 14.....	64
Марк.1:22; 13:11; Отк.3:17,20; Чис.22:22-27; Прит.23:26;	
Иов.4:7; 6:13; 13:18,23; 32:14; 33:13, 31-33	
Глава 15.....	68
Иов.1:21; 6:4-7; 29:2-6; 30:1,8; 33:6,8-12,19-22; 34:31-32	
Глава 16.....	71
Евр.11:34; 1Пет.3:18; Иоан.3:29 Пс.17:7,14; Ис.6:10; 47:4;	
Иов.33:23-26,28-30,32-33; 34:5-6; 36:21,29;21,29;7:21-22	
Глава 17.....	76
Иоан.12:28-29; Пс.96:1-2; Ис.45:8; 64:6	
Иов.26:8-9; 37:21-22; 38:37; 39:31-34	
Глава 18.....	80
Лук.2:46-47; 15:7; Рим.10:17; 1Кор.2:5	
Быт.1:3; Пс.15:8; 32:9;	
Иов.13:22; 19:16-17; 26:7-14; 37:23-24; 38:1-7; 39:32	
Глава 19.....	84
Матф.4:4; Лук.5:32; 8:24-25; Иоан.6:29; Рим.4:5; 1Кор.15:10;	
Ис.57:20-21; Иер.48:10; Иов.31:1-3,5-6; 38:8-11; 39:31-35	
Глава 20.....	89
Рим.7:18; Фил.3:4-7; Евр.11:27 Пс.32:6	
Иов.3:7-8; 9:24; 13:7-8,10; 34:14-15; 39:32; 40:1-14; 20-23;	
Иов.41:1-3,17-18,25-26; 42:1-6, 9-10,16-17	

